

В службе чести!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский и
Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора —
ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРЛОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СКРЯБИН В.Н.,
СОФРОНОВ И.Е., СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 04.06.2006. Подписано к печати 07.07.2006.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 85

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2006

На 1-й странице обложки:

Фото
Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 70 610

июль 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Полковник
Сергей
КОЛЕСНИКОВ

начальник отдела
непериодических изданий

Отдел неперидических изданий один из самых молодых в редак-
ции: ему чуть больше года. А потому, наверно, рано еще подводить ка-
кие-либо итоги. Зато самое время поведать о планах, тем более что неко-
торые замыслы уже воплощаются в жизнь.

Разумеется, книги, брошюры, сборники, служебно-методические ре-
комендации выпускались редакцией и ранее. Однако теперь, с создани-
ем нового отдела, диапазон издательской деятельности, а следователь-
но, и читательская аудитория существенно расширились.

Чем мотивировано появление этого нового, но быстро набирающего
силу структурного подразделения? Ответ прост: прошло без малого пол-
века, как увидел свет первый номер журнала "На боевом посту". За эти
десятилетия на его страницах было опубликовано огромное количество
материалов. Некоторые из них сегодня, увы, не представляют особой ис-
торической ценности, утратив актуальность, равно как и проблемы, кото-
рым они были посвящены. Но немало и таких, которые за прошедшие го-
ды актуальности не потеряли, так как рассказывали, по сути, о вечном: "о
доблести, о подвигах, о славе", и значит, о конкретных людях с их уни-
кальными биографиями и богатым внутренним миром, о тех, кем мы и
сегодня по праву гордимся, чьи мужественные поступки бережно донес-
ли до наших дней журнальные страницы. И книга призвана дать им но-
вую жизнь.

А сколько художественных произведений было опубликовано почти
за пятьдесят лет! Лишь ничтожно малая часть их составила нашу первую
книгу "На войне и рядом с нею", в которую вошли рассказы и повести о
Великой Отечественной войне, принадлежащие перу литераторов внут-
ренних войск и профессиональных писателей, долгие годы сотруднича-
ющих с нашим журналом. И, конечно же, приятно, что "первый блин" не
только не вышел комом, но и не остался незамеченным, в том числе и та-
ким авторитетным изданием, как "Литературная газета": получив высо-
кую оценку за художественный и полиграфический уровень, книга оказа-
лась в "ЛГ-рейтинге".

Единой тематикой материалов объединена и наша вторая книга —
"Бандолеры", которая выйдет в самое ближайшее время и расскажет чи-
тателям о борьбе войск с националистическими бандами в Прибалтике,
Западной Украине и Западной Белоруссии. На очереди — сборники про-
изведений о действиях военнослужащих в горячих точках современной
России: в Северной Осетии и Ингушетии, Чечне и Дагестане...

195-летию внутренних войск, которое мы отметили в нынешнем году,
посвящен альбом "Внутренняя сила" — своеобразный вернисаж войско-
вых фотокорреспондентов. Первым, кому презентовали на торжествен-
ном вечере в ЦКЗ "Россия" это действительно красочное и уникальное по
содержанию издание, стал Президент РФ В.В. Путин.

Кто они, наши постоянные и благодарные читатели? Прежде всего
те, кто служит во внутренних войсках сегодня, ветераны, а также люди,
которым безразлична строгая, пропахшая порохом, жестко регламен-
тированная жизнь войск правопорядка. Не случайно в перспективных
планах отдела — издание серии книг "Честь, отвага, мужество", "Знай на-
ших!" о мужестве и героизме военнослужащих войск. Не будут обойде-
ны вниманием и любители изящной словесности, которых, безусловно,
порадуют готовящиеся к выпуску сборники стихов войсковых авторов.
Мы намерены выпустить еще один фотоальбом — "Офицеры". Кстати,
читатели журнала могут принять участие в его создании. Достаточно
"подглядеть" интересный сюжет, сфотографировать и прислать в редак-
цию качественные снимки, указать, когда, где и кем они были сделаны.
Так что у каждого из вас есть шанс вписать свою строку в историю внут-
ренних войск. А она пишется постоянно. И нет сомнений, что через не-
сколько лет на полках войсковых (да и домашних!) библиотек рядом с
подшивками нашего журнала, газеты "Ситуация", "Войскового вестника"
выстроится стройный ряд книг, составляющих библиотечку журнала "На
боевом посту".

ВОЕННАЯ СЛУЖБА по контракту

- ★ С кандидатами, поступающими на воинские должности солдат, матросов, сержантов и старшин, первый контракт о прохождении военной службы заключается на срок 3 года.
- ★ Военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, может заключить первый контракт на меньший срок при условии, что общая продолжительность военной службы по призыву и по первому контракту составит 3 года.
- ★ Новый контракт о прохождении военной службы может заключаться на срок 3 года, 5 лет, 10 лет или на меньший срок — до наступления предельного возраста пребывания военнослужащего на военной службе.
- ★ С кандидатами, поступающими на военную службу по контракту на период выполнения задач при чрезвычайных обстоятельствах (ликвидация последствий стихийных бедствий, выполнение мероприятий чрезвычайного положения, восстановление конституционного порядка и иные чрезвычайные ситуации) либо для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, контракт может заключаться на срок от 6 месяцев до 1 года.
- ★ Контракт о прохождении военной службы вправе заключать: военнослужащие, у которых заканчивается предыдущий контракт о прохождении военной службы; военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, прослужившие не менее 6 месяцев; граждане, пребывающие в запасе; мужчины, не пребывающие в запасе, окончившие государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего образования; женщины, не пребывающие в запасе; другие граждане в соответствии с нормативными актами Президента Российской Федерации.

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

Стр. 12

Стр. 23

Стр. 29

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА “Безопасность саммита мы обеспечим”	4	ВЕРА 37 “С верой русский солдат непобедим”
33-й ОБРОН – 75 лет Тридцать третья воюющая	8	СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА 40 ГЖС: жилье в собственность
Боевой комбат боевой бригады	12	ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ 42 “СКИФ”: легок, надежен, удобен, красив
Под белым солнцем Синьцзяна	15	ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ 46 Бамут: “Тогда считать мы стали раны, товарищей считать...”
Защитник невиской твердыни	19	ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ 48 “Пан велитель...”
СЛУЖБА Большие успехи маленького дивизиона	21	ЛИТЕРАТУРА 50 Засада
Стражи “атомграда”	25	55 А жизнь становится еще удивительней...
ВОЕННАЯ ШКОЛА Мы филаретовцы! И тем горды!	27	57 Только один вечер
ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ Один из самых надежных	29	59 Шла девочка за хлебом...
ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА Жить по “понятиям”? Нет, служить по уставу	34	62 Сапоги всмятку
		КНИЖНАЯ ПОЛКА 64 Друзей моих прекрасные черты

Визитная карточка

Фоменко Геннадий Дмитриевич родился 9 мая 1955 года в Кустанайской области Казахской ССР. В 1976 году окончил Новосибирское ВВКУ МВД СССР, в 1987 году — Военную академию им. М.В.Фрунзе. Прошел все должности от командира взвода до заместителя командира дивизии. После окончания в 1999 году Военной академии Генерального штаба ВС РФ командовал софринской бригадой оперативного назначения. С 2001 года — начальник штаба — первый заместитель командующего войсками Северо-Западного округа ВВ МВД России, генерал-майор. В 2000 году удостоен звания Героя Российской Федерации.

Начальник штаба Северо-Западного округа внутренних войск МВД России Герой Российской Федерации генерал-майор Геннадий ФОМЕНКО:

“БЕЗОПАСНОСТЬ САММИТА МЫ ОБЕСПЕЧИМ”

— Председательствующая в этом году в “Большой восьмерке” Россия по предложению Президента РФ Владимира Путина выбрала Санкт-Петербург местом проведения встречи лидеров стран — участниц этой организации. Немаловажной задачей проведения саммита для принимающей стороны является обеспечение безопасности глав государств, VIP-персон и сопровождающих их делегаций. Для Северо-Западного округа внутренних войск сегодня она является главной. Товарищ генерал-майор, как организована подготовка к ее выполнению?

— Все силовые структуры уже издали свои нормативные правовые документы. По линии Министерства внутренних дел — это приказ министра и директива главного командующего, регламентирующие действия

войск в период проведения встречи лидеров государств “Большой восьмерки”. Сегодня уже назначены руководители, непосредственно отвечающие за безопасность саммита. Главная роль здесь, конечно же, отведена Федеральной службе охраны. Старшим оперативным начальником для частей внутренних войск, привлекаемых к выполнению задач, является первый заместитель министра внутренних дел генерал-полковник милиции Александр Чекалин.

Руководителем оперативного штаба назначена губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко. Все вопросы, касающиеся подготовки силовиков к саммиту, сегодня курирует ее первый заместитель Владимир Тихонов. Он по воинскому званию генерал-полковник.

Группировка сил и средств в целом уже сформирована.

Для того чтобы управление осуществлялось из единого центра, руководители всех силовых структур — ФСО, ФСБ, МВД, МЧС, Минобороны — находились в постоянной тесной взаимосвязи, решением губернатора Санкт-Петербурга оборудован ситуационный центр. С его использованием было проведено командно-штабное учение и тренировка сил и средств. Это позволило нам наметить четкие ориентиры, определить, что еще предстоит сделать для централизации управления и организации тесного взаимодействия.

Разработаны планы охраны аэропорта Пулково, куда будут прибывать участники встречи; Константиновского дворца, где пройдут переговоры и где разместятся делегации; маршруты передвижения VIP-персон; места проживания делегаций.

Сегодня уже спрогнозированы общественно-политическая и криминальная ситуация, угрозы, которые могут возникнуть. Кстати, недавно появилось новое обстоятельство: антиглобалистам разрешили в дни саммита провести свою манифестацию и развернуть палаточный лагерь. С таким явлением мы сталкиваемся впервые. К тому же нам поступила информация о ряде организаций, призывы и действия которых подрывают общественную безопасность, противопорядок и создают реальную угрозу основам межнациональных отношений в нашем регионе. Они тоже могут присоединиться к антиглобалистам. Поэтому мы внесли соответствующие коррективы в принятые ранее решения на обеспечение безопасности. С учетом возможных действий экстремистов охрана ряда объектов саммита будет усилена.

— Придаются ли внутренним войскам части и подразделения других силовых ведомств?

— Ответственность четко распределена по зонам. Каждый руководитель силовой структуры несет персональную ответственность за тот участок, который ему поручен. Мы не допустили смешения подразделений разных ведомств в одном элементе группировки сил и средств. Если, допустим, части Минобороны привлекаются для охраны взлетной полосы аэропорта Пулково, то эта задача в полном объеме выполняется только частями Министерства обороны в своем отдельном секторе. А внутренние войска, например, осуществляют охрану аэропорта по периметру. Их задача — не допустить проникновения посторонних лиц на его территорию. Своя зона ответственности и у подразделений Федеральной службы охраны. МЧС заранее сосредоточит силы и средства на своих участках прогнозируемых чрезвычайных ситуаций.

— У войск Северо-Западного округа достаточно своих сил и средств для надежного обеспечения безопасности и противопорядка? Или дополнительно бу-

дут привлечены части и соединения других округов внутренних войск?

— Своих сил хватает, за исключением группировки СМВЧ. Дело в том, что по международным правилам там, где посты противопорядка приближены к объектам проведения мероприятий, службу сотрудники безопасности должны нести в гражданской форме. У нас таких сил недостаточно. Поэтому мы обратились к главнокомандующему с просьбой усилить наши специальные моторизованные воинские части личным составом 55-й дивизии внутренних войск. Главком такое решение принял, и к нам придут подразделения московского соединения.

Что касается оперативных воинских частей, сил специального назначения и разведподразделений, ими мы располагаем в полном объеме для качественного выполнения поставленных задач. Так как и отряд спецназа, и отдельная бригада оперативного назначения округа выведены из района проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе. Однако, исходя из опыта обеспечения мероприятий во время празднования 300-летия Санкт-Петербурга и 1000-летия Казани, главком принял решение в качестве дополнительного резерва направить к нам еще силы из состава софринской, богородской бригад оперативного назначения и двух отрядов спецназа.

— Петербургский и казанский юбилейный опыт уникален. Каким образом он был учтен при подготовке военнослужащих и подразделений к службе во время саммита?

— Опыт действительно накоплен богатый. Он обобщен в соответствующих документах, которые использованы при составлении программы боевой подготовки подразделений, выделенных для обеспечения безопасности саммита. Мы эту программу продлили по июнь включительно.

В ходе занятий особое внимание уделяем вопросам правовой подготовки военнослужащих.

Войска округа приняли участие в совместном со всеми силовыми ведомствами командно-штабном учении, на котором мы еще раз проверили систему управления и расчет сил и средств. В рамках тактико-специальных учений воинских частей, которые привлекаются к обеспечению безопасности саммита, отработали вопросы применения войск в различных условиях обстановки. Венцом подготовки было КШУ с практическими действиями частей, соединений и условных диверсантов. Оно прошло под руководством ФСО в июне, когда завершилась аккредитация всех военнослужащих, допущенных к выполнению задач, войска вышли в свои районы и заняли рубежи, приняли под охрану объекты. Реально запустили “лазутчиков”, стремящихся проникнуть на объекты, а силы, задействованные на их охране, обнаружили “противника” и предотвратили нападение или теракт. Это и стало экзаменом на готовность к выполнению задач.

— Новое пополнение, призванное весной этого года, будет привлекаться к службе?

— Нет. Даже в резерв его не привлекаем.

— Геннадий Дмитриевич, и вы, и командующий войсками Северо-Западного округа генерал-майор Юрий Завизионов известны как офицеры боевые, знающие, почем фунт лиха. И уж кто, как не вы, понимаете, что значит для успешного выполнения служебно-боевых задач моральный настрой, крепкий боевой дух подчиненных. Как командование округа оценивает морально-психологическую готовность личного состава к службе?

— Опыт показывает, что ответственность военнослужащих в период подготовки к таким мероприятиям и их проведения многократно возрастает. Это результат работы, направленной на мобилизацию личного состава на успешное выполнение поставленных задач. Самое главное, я считаю, что люди проникаются ответственностью за

авторитет нашего государства. Не могу привести ни одного примера нарушения воинской дисциплины военнослужащими округа в период обеспечения мероприятий 300-летия Санкт-Петербурга. Все это говорит о том, что школа, которую проходят солдаты и офицеры во внутренних войсках, прививает им высочайшую гражданскую ответственность.

— Эффективность службы в подготовительный период растет?

— Да. Любые подобные мероприятия предусматривают заблаговременные действия войск. Мы уже приняли участие в нескольких специальных операциях под руководством ГУВД по проверке паспортного режима, учета и порядка хранения оружия, разрешенного гражданам, проверяли транспорт, входящий в город, домовладения — в первую очередь подвалы и чердаки — на наличие оружия, боеприпасов, наркотических веществ. Части и соединения по охране ВГО давно несут службу по усиленному варианту. И должен вам сказать, результативность службы по сравнению с аналогичным периодом прошлого года многократно возросла. Это тоже свидетельствует о настрое личного состава, ответственности военнослужащих за выполнение поставленных задач.

— Как оценивает вклад войск в охрану правопорядка руководством ГУВД Санкт-Петербурга и области?

— Знаете, раньше отдельные руководители не совсем правильно понимали роль внутренних войск в охране правопорядка. Они оценивали нашу службу по раскрываемости преступлений. Но... мы ведь не орган дознания. Мы не возбуждаем уголовных дел и не расследуем их. У нас другая функция: прежде всего профилактика уличной преступности, оказание содействия органам внутренних дел в задержании правонарушителей и преступников. Когда пришло осознание этого, оценка изменилась кардинально. Сегодня

ГУВД города просто не мыслит, как быть, к примеру, если специальный моторизованный полк не выйдет на службу. Представьте, каждый день мы выставляем на посты и маршруты почти 450 человек. У ГУВД сегодня нет таких сил. Между тем одно только присутствие наших ребят в милицейской форме в любом общественном месте успокаивающе действует на людей.

Сегодня ни одно мероприятие, ни один футбольный матч на стадионе "Петровский" не обходится без привлечения внутренних войск. ГУВД даже не представляет, как милиция выполнит задачу, если не придут специальный моторизованный полк и бригада оперативного назначения.

В нашем регионе отношение к войскам исключительно доброжелательное. Единственный вопрос, который постоянно задают нам в администрации города и области, в ГУВД: почему выделяем так мало людей?

— А власти федерального уровня как отзываются о внутренних войсках округа? Слышал, недавно Ленинградскую атомную станцию посетил руководитель "Росэнергоатома" Сергей Кириенко. В полк, охраняющий объект, он заглянул?

— Скажу вам откровенно, я давно не встречал руководителей такого уровня, искренне заинтересованных (а мне довелось присутствовать еще и на совещании, которое он проводил) в тесном взаимодействии и организации совместной работы с внутренними войсками. Видимо, встречи, которые состоялись между Сергеем Кириенко и министром внутренних дел, главнокомандующим, настолько тронули его, что он, приехав на ЛАС, посетил и морской дивизион полка по охране станции, дислоцированный в непосредственной близости от нее. Обошел военный городок, ознакомился с задачами подразделения и части в целом, с катрами, которые стоят на вооружении диви-

зиона. Ряд моментов по прикрытию ЛАС ему очень понравился. Поинтересовался, какие силы охраняют станцию. Мы доложили ему, что сегодня в связи с тем, что военная служба нашего региона не совсем привлекательна в материальном плане, мы вынуждены охранять атомную станцию подразделениями, укомплектованными военнослужащими по призыву. Это вызвало необходимость дополнительных расходов. Но "Росэнергоатом" изыскал необходимые средства, построил новую казарму для личного состава. Сейчас солдаты обоих батальонов полка живут в нормальных условиях.

Сергей Владиленович живо интересовался вопросами строительства жилья для военнослужащих. Подчеркнул, что все 300 с небольшим квартир, которые "Росэнергоатом" должен внутренним войскам, будут построены и переданы им как служебное жилье. И самое главное, на совещании он дал высокую оценку деятельности частей внутренних войск по охране важных государственных объектов. Обращаясь к директору станции и представителям своего ведомства, он сказал, что объекты Минатома всегда будут охранять только внутренние войска и никто другой.

Что же касается прикрытия станции и других ядерно-опасных объектов в нашем регионе во время проведения саммита, то все подразделения, охраняющие их, будут на этот период усилены дополнительными силами и средствами. Органы управления частей и соединений, личный состав примут участие в учениях, на которых отрабатывают действия войск при возникновении чрезвычайных обстоятельств и осложнении оперативной обстановки.

В целом войска Северо-Западного округа, по оценке руководства ФСО, МВД, Главного командования, к выполнению задач готовы. Безопасность саммита мы обеспечим.

Беседовал
полковник Ринад АРИБЖАНОВ

С ПОДАРКАМИ — К ДЕТЯМ

В канун Дня защиты детей четырем детским дома в Тамбовской области были доставлены подарки от Главного командования внутренних войск МВД России. Одежда, обувь, спортивный инвентарь, канцтовары, мебель, водонагреватель, отделочные материалы — около тонны груза было передано директорам детских учреждений.

Рано утром 22 мая колонна из нескольких машин стартовала из Москвы и уже к обеду прибыла в Мичуринск в детские дома "Заворонежский" и "Аистенок".

— Хорошо, что находятся добрые люди, которые нам помогают, — говорит директор детского дома "Заворонежский" Марина Коротова, ставшая мамой для 81 ребенка. — Особая благодарность Главному командованию и лично главнокомандующему внутренними войсками генерал-полковнику Николаю Рогожину, которые оказывают очень большую помощь. Спасибо руководителям ЗАО "Интеллектом" и торговой сети "Спортмастер" Якову Панченко и Сергею Агибалову, поддержавшим материально нынешнюю акцию. Благодаря заботе Главного командования внутренних войск мы создаем достойные бытовые условия для наших воспитанников: уже сейчас отремонтировали комнаты, где проживают дети, и пищеблок, поставили стеклопакеты в столовой, начинаем ремонт в актовом зале. Когда закончим работы внутри здания, будем облагораживать прилегающую территорию.

В "Аистенке" воспитывается более 30 детей-сирот дошкольного возраста. Самым маленьким нет еще и года. Все они были либо оставлены мамами в роддомах, либо забраны по решению суда у нерадивых родителей.

— В музыкальный зал раньше не то что страшно — опасно было заходить, — рассказывает директор детского дома "Аистенок", — стены и потолок обшпаклись, пол прогнил. Помощь, как говорится, пришла, откуда не ждали. После приезда делегации внутренних войск из Москвы работа закипела. Сейчас не стыдно и гостей на детский утренник пригласить.

Ближе к вечеру уже в Тамбове военных встречали сироты из детского дома "Татановский" и специального (коррекционного) детского дома № 6. Там представители Главкомата были впервые. В первый, но не в последний раз. В этом уже смогли убедиться в мичуринских детдомах, для которых внутренние войска стали не просто помощниками, но хорошими и надежными друзьями.

Майор Вадим ВИННИК
Фото Виктора БОЛТИКОВА

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ВЫПУСКНИКИ!

26 июня начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Сергей Бунин, заместители главного командующего, члены военного совета, генералы и офицеры ГКВВ МВД России встретились с выпускниками военных академий и Военного университета Министерства обороны РФ.

В этом году офицерский корпус войск правопорядка пополнился 229 офицерами, получившими высшее образование в Военной академии Генерального штаба РФ, Общевойсковой академии, Военном университете, Военно-инженерной академии, Михайловской военной артиллерийской академии, Военной академии связи, Военной академии тыла и транспорта.

Распределение выпускников уже состоялось, при этом максимально учитывались особенности возложенных на округ внутренних войск служебно-боевых задач, а также проводимые в войсках организационно-штатные изменения. В соответствии с принятым главнокомандующим внутренними войсками МВД России решением, почти четверть выпускников продолжат службу в воинских частях и соединениях Северо-Кавказского округа внутренних войск. Большинство выпускников направлены в воинские части оперативного назначения, выполняющие задачи в составе Объединенной группировки войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона РФ.

По отзывам руководителей военных академий и университета, профессорско-преподавательского состава офицеры внутренних войск на протяжении всего периода обучения проявляли старание, высокую воинскую дисциплину и активность. Более трети окончивших Общевоинскую академию и Военный университет МО РФ получили дипломы с отличием. Четверо из них — подполковники Сергей Панев, Сергей Раков, Сергей Богатов и майор Алексей Добрыков — золотую медаль.

Обращаясь к выпускникам, начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Сергей Бу-

нин выразил уверенность в том, что все офицеры способны эффективно решать масштабные задачи, стоящие перед войсками.

— Сегодня побеждает тот, кто больше знает, кто блестяще владеет новейшей техникой и оружием, обладает широким кругозором, — подчеркнул генерал-лейтенант Сергей Бунин. — Большинство из вас имеют богатый опыт службы в войсках, практически все являются ветеранами боевых действий, многие награждены государственными наградами. Все это в совокупности с полученными за годы обучения знаниями, поможет вам умело и грамотно управлять вашими подчиненными, подразделениями и частями. Сегодня для каждого из вас открываются широкие перспективы профессионального роста. От имени министра внутренних дел, главнокомандующего внутренними войсками, коллеги министерства начальник Главного штаба поздравил выпускников с успешным окончанием вузов. В добрый путь, выпускники!

Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Вячеслава ГРЕКОВА

30 июня 2006 года
33-й отдельной бригаде оперативного
назначения
Северо-Западного округа внутренних войск
исполнилось 75 лет

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ВОЮЮЩАЯ

В отдельную бригаду оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск, дислоцированную в поселке Лебяжье, наша группа журналистов приехала накануне двух важных событий: в июле бригада примет участие в обеспечении безопасности встречи глав государств — участников «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге, а 30 июня этого года одно из старейших во внутренних войсках соединений отмечает 75-летний юбилей. Свидетелями еще одного события, тесно связанного с уже названными и, пожалуй, главного для бригады, мы стали на второй день работы в соединении: его группировка в полном составе прибыла с Северного Кавказа в пункт постоянной дислокации. Так что день части дружная семья лебяжянцев отпразднует на зимних квартирах, собравшись, так и хочется сказать, за одним большим столом. Не было бы, как говорится, счастья, да новая ответственная задача помогла.

За несколько минут до того, как головная машина колонны, доставившей солдат и офицеров из аэропорта «Пулково», подкатила к воротам части, мы с заместителем командира бригады полковником Владимиром Литвиновым вышли из клуба — в комнате боевой славы знакомимся с историей бригады. Но о ней немного позже.

— Природа у вас тут!.. — глубоко вдохнул пьянящий аромат соснового бора мой коллега.

— А грибов по осени сколько бывает!.. — Приезжайте, мол, прочитал я шутиливый намек в глазах Литвинова.

Я наслаждался видом тополей и кленов, стройных корабельных сосен, которым уже, наверное, около двух веков. Слух ласкала волшебная соловьиная трель. Взгляд мой остановился на боевой машине пехоты, установленной у КПП соединения. Да, «все преходяще, а музыка вечна», вспомнил я слова комэска Титаренко из фильма «В бой идут одни старики». Война в Чечне тоже кончилась.

— А вот и наши, — увидев вырывающуюся из-за поворота колонну, произнес «замполит».

Через несколько минут подразделения повзводно и поротно прошагали мимо нас на плац соединения. Буквально следом за ними чуть ли не бегом, толкая перед собой коляски, за воротами КПП скрылись жены с детьми, дождавшие наконец возвращения своих защитников.

Чечня: из боя в бой

— Товарищ полковник, войсковая оперативная группа бригады прибыла из района проведения контртеррористической операции. Личный состав поставленную задачу выполнил. Потерь при ее выполнении не допущено, — доложил комбригу о выводе подразделений соединения из Чеченской республики заместитель командира бригады полковник Владимир Поликарпов.

Комбриг поздравил подчиненных с благополучным возвращением в пункт постоянной дислокации, поблагодарил за успешное выполнение задач, отдал необходимые в таких случаях распоряжения. Выслушав указания непосредственных командиров, солдаты направились в казармы, офицеры и прапорщики — к ожидавшим в сторонке женам и детям: обнять после долгой разлуки и предупредить, что освобождается только к ужину, — служба, мол.

— Некоторые полгода не виделись, соскучились, — участливо улыбаясь вслед офицерам, прокомментировал их долгожданную встречу с семьями комбриг полковник Андрей Махлеев. — В этот раз бригада была в Чечне год и 15 дней. Слава богу, вернулись без потерь. — Он подвел нас к памятнику, установленному тут же возле плаца. — Вообще же с 1995 года, собственно, когда бригада и стала бригадой, у нас погибло 145 человек. В первую кампанию отработали в Чечне по полной программе: и в боях участвовали, и колон-

ны водили, и военные эшелоны сопровождали. Тогда 39 бойцов и офицеров домой в «цичках» вернулись, вечная им память. После вывода войск из республики в январе 1997-го бригада осталась на границе Дагестана и Чечни. Около полугода охраняла участок от Первомайского до Боташюрта. Потом нас вывели. А в сентябре 1999-го — снова в бой. Во вторую кампанию нахлебались досыта. Когда Павел Петрович Дашков соединением командовал, боевой, авторитетный генерал, самые ответственные участки бригаде поручали: и Грозный штурмовали, и Аргун, и Комсомольское. В контртеррористической операции трое наших офицеров Героями России стали. Жаль только — посмертно.

Капитан Сергей Бавыкин погиб в Комсомольском. Разведгруппа, которую он возглавлял, выявляла опорные пункты боевиков и корректировала огонь артиллерийско-зенитного дивизиона бригады. Когда бандиты обнаружили позицию разведчиков, обрушили на нее шквал свинца. Бой продолжался 4 часа. Боевикам удалось-таки подобраться к зданию, которое обороняли лебяжянцы, они стали бросать туда гранаты. Одну из них, упавшую рядом с бойцами, Бавыкин накрыл собственным телом. Подчиненных спас, сам погиб.

Геннадий Кичкайло, старший лейтенант, командир роты, тоже в Комсомольском погиб. Подорвал себя гранатой, когда к нему, раненному, прикрывавшему отход своего подразделения, вплотную подобрался боевик и попытался захватить в плен.

Майор Никита Кульков пал в неравном бою, помогая милиционерам временного РОВД Аргуна вырваться из окружения. 16 человек, экипажи трех БМП, спасли тогда сотни жизней.

Конечно, сейчас обстановку в Чечне не сравнить с той, когда шли горячие бои. Основными задачами нынешней командировки были охрана комплекса правительственных зданий республики, прикрытие участков взводными опорными пунктами, служба на наблюдательных постах, КПП милиции, инженерная разведка маршрутов. Но от этой ответственности и риска для жизни меньше не стало. Погибших, слава богу, нет. А вот от ранений уберечься не удалось. Младший лейтенант Хамид Курбаналиев и сержант Андрей Вишневецкий пострадали во время подрыва самодельного взрывного устройства, когда проводили инженерную разведку местности на улице Маяковского в Грозном.

— В том, что все поставленные задачи выполнены с высокой оценкой и без потерь, немалая заслуга офицеров, — продолжает полковник Махлеев. — Когда группировку возглавлял мой заместитель полковник Владимир Поликарпов, я вообще был спокоен. Грамотный, рассудительный офицер. Боевого опыта не занимать — его даже между собой некоторые называют «человек-война». Проколов у таких профессионалов, как правило, не бывает. У них все стабильно и основательно, так что мы здесь спали спокойно. Начальник штаба группировки подполковник Алексей Шпильной — организатор и документовед, каких еще поискать. Отлично зарекомендовали себя командир 1-го батальона подполковник Андрей Ловягин, его зинша майор Роман Кривошеков, командир разведроты капитан Николай Николаев, командир артиллерийско-зенитного дивизиона подполковник Александр Вертаев, несмотря на то, что в подразделении остался из офицеров практически один. А о комбате-2 подполковнике Сергее Климовиче или о заместителе командира батальона по работе с личным составом капитане Константине Сметанкине книги писать можно. Во всяком случае, очерки об этих офицерах обещали поместить в сборник о лучших людях Санкт-Петербурга, его готовят сейчас к изданию. Хочу искренне поблагодарить всех их. Да и не только. Остальные работали не хуже. К примеру, в пункте постоянной дислока-

33-й СБВБ - 75 лет!

Чечня, декабрь 1999 г.

На учении

ции основную нагрузку в течение этого года нес 4-й батальон. Кстати, он всегда отмечался в числе лучших, несмотря на то, что в командировке не был. Его прежний командир подполковник Муслим Дюрмев даже получил за отличие по службе государственную награду. Традиции продолжает и нынешний комбат подполковник Андрей Лянцев.

13-й боевой: Ленинградский фронт

К слову, о традициях. Чечня — лишь один из многочисленных этапов боевого пути лебяжьиного соединения. Если на карте отметить все адреса горячих командировок бригады, то Кавказ и Средняя Азия будут просто-таки утыканы флажками: Владикавказ и Чермен в Северной Осетии, Цхинвал — в Южной, ставропольский Буденновск, города и поселки Нахичеванской АССР, Нагорного Карабаха, Азербайджана, Армении, Узбекистана. Карты современной России точно не хватит. Да что там России, союзной будет мало — дважды в 1933-1934-м и в 1937-м 13-й полк, с которого и начинается история 33-й ОБРОН, выполнял служебную миссию в Китае. Но не буду отнимать хлеб у историков, отыскавших в архиве подробности тех походов.

Итак, часть была создана по решению правительства 30 июня 1931 года в Алма-Ате и дислоцировалась там до осени 1939 года.

В 1939 году она передислоцировалась из Алма-Аты в Ленинград. Тогда полку довелось усиливать границу. В Европе воюло разгоралось пламя Второй мировой войны, Советский Союз укреплял свои позиции на северо-западе, готовилась советско-финляндская кампания (собственно, с этим, наверное, и связана смена места прописки полка, прославившегося в борьбе с бандитизмом и басмачеством в Средней Азии и имевшего опыт боевых действий за пределами страны). 1-й батальон части осенью 39-го был придан пограничникам на Карельском перешейке. 30 ноября с началом боевых действий подразделение получило задачу принять под охрану важнейшие коммуникации и финское народное правительство в городе Териоки. Бойцы выплавляли шпионов и диверсантов, изымали оружие и военное снаряжение, спрятанное белофиннами.

Возвратившись в Ленинград с окончанием той войны, вошедшей в анналы истории как незначительная, личный состав полка принял под охрану Смольный, который, кстати, охранял вплоть до распада Советского Союза.

Участию в Великой Отечественной войне лебяжьиного соединения можно посвятить целую книгу. Собственно, она под названием "Боевой путь" в 1943 году и была издана. Но об этом ниже.

В первые же дни Великой Отечественной на базе 13-го полка формируется легендарная 21-я дивизия войск НКВД, внесшая немалый вклад в оборону северной столицы. Правда, часть в составе соединения пробыла недолго, уже в ноябре 1941 года ее переподчинили непосредственно Управлению войск НКВД Ленинграда. Какая задача стояла перед ней? Охрана Смольного, коммуникаций, поиск и задержание диверсантов, дезертиров и нарушителей фронтного режима. Но это в самом городе. А на ближних и дальних подступах к нему отважно сражались бойцы партизанского отряда, сформированного в полку. Они взрывали мосты, нападали на автоколонны и базы противника, устраивали завалы на дорогах. Прославились на фронте разведчики и артиллеристы. "В самые тяжелые сентябрьские дни 1941 года, когда враг подошел к Ленинграду и на его подступах развернулись жестокие бои, наши бойцы и командиры сражались с беззаветной преданностью и любовью к Родине, с бесстрашием, не знающим предела, — говорится в книге. — Замечательные примеры мужества показал командир взвода управления сержант Арбузов — ныне младший лейтенант. По заданию командира батареи товарищ Арбузов в сложной и трудной обстановке с неизменным спокойствием и твердостью руководил разведкой и корректировал стрельбу.

В боях выросли смелые и надежные разведчики. Красноармеец Мочалкин был всегда далеко впереди огневых позиций. Он умело отыскивал объекты для артиллерийского налета, наблюдал, как рвутся снаряды, уничтожал фашистов.

Связисты Каравайцев и Тибенков не признают таких объективных условий, которыми можно было бы оправдать длительный перерыв связи. Во время боя осколки вражеских снарядов и мин часто рвали провода. Телефонная трубка немела на полуоснове. И как всегда, Каравайцев исчезал с позиции. Там, где можно, он бежит, где нужно, — ползет. Он находит место разрыва, и телефон вновь начинает работать...

Суровый экзамен выдержали и наши саперы осенью 1941 года. Под непрерывным обстрелом противника они минировали важные подступы к городу. Отличились товарищи Давыдов, Корхов, Набока и другие. Мужественное сопротивление войск Ленинградского фронта преградило немцам дорогу в город".

4417 немецких солдат и офицеров было уничтожено снайперами полка только за один год войны. 6 июля 1942 года воинские части подружились к снайперскому движению, инициаторами которого были, кстати, бойцы Ленинградского фронта. Признаться, листая исторический формуляр, я попытался подсчитать, сколько же гитлеровцев было уничтожено мастерами меткого огня за всю войну. Увы, запутался в цифрах. На их боевом счету за время краткосрочных выездов на передовую сотни солдат и офицеров вермахта: 238, 356, 585,

143, 214 и так далее. Полагаю, вражеская дивизия, а то и полторы полетели в окрестностях Питера.

В ноябре замерзло Ладожское озеро. Враг торжествовал, обрекая на голодную смерть миллионы людей, находящихся в окопах Ленинградского фронта и в домах осажденного города. По льду озера, злорадствовали гитлеровцы, невозможно снабжать продовольствием население и армию. Но то, что казалось невозможным для фашистов, осуществили наши люди. Уже в конце ноября по льду Ладожского озера была проложена знаменитая "Дорога жизни". Работали на ней и бойцы 13-го полка. Водители делали по три рейса в сутки. Они не покидали своих машин ни днем ни ночью, знали, что их грузы нужны Ленинграду и ленинградцам. За время работы на ладожской ледовой трассе автоколонна части перевезла 674 тонны горючего, боеприпасов, продовольствия и других грузов, эвакуировала из осажденного города 30 тысяч граждан...

Окончилась Великая Отечественная война, но не бои и походы для солдат и офицеров 13-го полка. В 1947-м они участвуют в ликвидации бандподполья в Волынской области Западной Украины, в 1949-м — в операции "Прибой" на территории Эстонии, в 1951-м — в борьбе с оуновскими националистами.

33-я в ППД, или Несколько слов о наболевшем

— Вот так вот: бригада была воюющей, воюющей она и остается. В этом источник ее главных традиций. А охрана правопорядка, как в период предстоящего саммита, как это было во время Московской Олимпиады, сопровождение спецгрупп и конвоирование — в перерывах между боевыми походами, — закончил экскурсию в комнате боевой славы соединения (еще до прибытия колонны лебяжьиного сводного "чеченского" полка из аэропорта) заместитель комбрига по работе с личным составом полковник Владимир Литвинюк.

А сейчас, проходя по Аллее славы к штабу, я не удержался и спросил-таки командира бригады о проблемах. Ну и что ж, что юбилей на носу. В конце концов, отмечая какую-то дату, мы всегда подводим итоги, говорим о достижениях и о том, что мешает дальнейшему успеху.

— Головная боль командира 33-й бригады? — улыбается, повторив мой вопрос и явно не желая накануне праздника отвечать на него, комбриг. — Для меня это, наверное, проблема закрепления офицеров в войсках. Увольняются прежде всего по причине отсутствия жилья и материальных средств. Обидно, что расстаются с войсками даже те, кто готов служить. Денежное содержание военнослужащего в Питере значительно уступает зарплате гражданских. Снять квартиру в поселке Лебяжье стоит 4-5 тысяч рублей, не говоря уже о Санкт-Петербурге и его пригородах. Денежное довольствие молодого офицера — всего 8 тысяч рублей. Даже если учесть компенсацию за поднаем в полторы тысячи, на руках остаются гроши. Жилищный вопрос влечет за собой и проблему боеготовности, выполнения обязанностей по контролю за соблюдением распорядка дня. Из Питера электричка к нам идет полтора часа. Последняя уходит от нас в 22.00 — или отбой не проконтролируешь, или домой уже не попадешь. В двадцати километрах город Сосновый Бор. Но там сейчас для нас ничего не строят.

Пытаемся с помощью окружного ОКСа как-то выйти из положения на месте. Два общежития ввели, если будут средства, еще одно здание рядом с соединением отремонтируем и оборудуем. Пусть небольшое, но все же подспорье для нас.

А остальные проблемы решаемы. Главное — люди у нас в бригаде хорошие, проверенные боями. С ними хоть в огонь, хоть в воду.

Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ
Фото из архива редакции

Капитан
БАВЫКИН
Сергей
Петрович

Родился 10 августа 1973 года
в Волгоградской области.
Окончил Одесское
артиллерийское училище.
С сентября 1996 года
на службе
во внутренних войсках.
Звание Героя
Российской Федерации
присвоено
9 сентября 2000 года
(посмертно)

Старший лейтенант
КИЧКАЙЛО
Геннадий
Анатолевич

Родился 25 апреля 1972 года
в Ленинграде.
Окончил
Санкт-Петербургское
высшее военное
командное училище
внутренних войск
МВД России.
Звание Героя
Российской Федерации
присвоено
9 сентября 2000 года
(посмертно)

Майор
КУЛЬКОВ
Никита
Геннадьевич

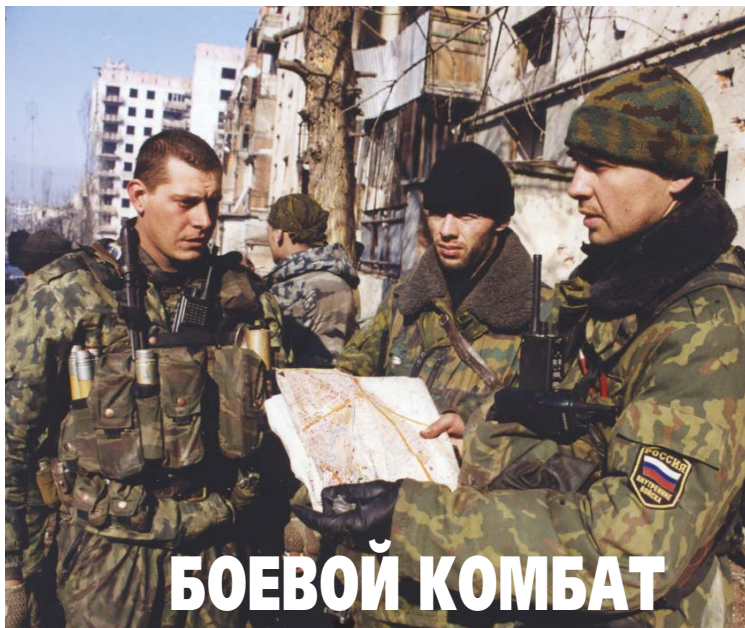
Родился 9 марта 1969 года
в Ленинграде.
Окончил Высшее
политическое училище
МВД СССР,
Военный университет
Министерства обороны РФ.
Звание Героя
Российской Федерации
присвоено
24 июня 2000 года
(посмертно)

Дневальный по штабу привычно вскочил, приложив ладонь к пятнистому кепи. Неслышно скрипнула дверь, выпуская комбата наружу, где уже вовсю дул сырой вечерний ветер, нагоняя тучи на заходящее солнце.

Взгляд машинально упал на часы — восемь вечера, пора бы домой, но... сегодня личный состав батальона возвращается из очередной командировки в Чечню. Подчиненных надо дождаться.

Подполковник зашагал к соседнему зданию, где располагался его батальон.

БОЕВОЙ КОМБАТ БОЕВОЙ БРИГАДЫ

Какой мальчишка не мечтает в детстве стать военным? Для тех, кто вырос в советские годы, не существовало таких понятий, как “бизнесмен”, “предприниматель”, а вот однажды появиться на улицах родного города в новенькой офицерской форме на загляденье девчонкам и на зависть пацанам мечтал почти каждый.

Не был исключением и гомельский паренек Сережа Климович. Уже в старших классах он точно знал: путь его один — в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, которое окончил двоюродный брат, погибший в Афганистане...

Однако надеть васьковскую берет не пришлось. От поступления в “рязанку” Сергея отговорил в райвоенкомате прапорщик-десантник:

— Знаешь, хлопчик, для десанта сейчас настали не лучшие времена. Вон погляди: нас дивизиины сокращают! Запроси можешь после училища опять на гражданке оказаться. Лучше в ВВ попробуй. К нам, кстати, и разнарядка из их новосибирского училища на днях пришла...

Про внутренние войска на тот момент Климович почти ничего не знал. Слышал

только краем уха, что вроде они зков стерегут да с милицией улицы патрулируют... Нет, не о том мечтал Серега. Хотел было даже наотрез отказаться: только в десант, мол, и точно. Но какое-то неведомое шестое чувство заставило парнишку прислушаться к совету старшего вояки и подать рапорт в Новосибирское высшее командное училище МВД.

Последние сомнения развеялись, когда стал курсантом. Оказалось, бойцы с кроповыми погонами мало чем уступают “крылатой пехоте”. Да и служба у них — не соскупишься. С некоторых пор они стали главной силой, тушившей бесчисленные горячие точки, то и дело вспыхивающие в стране.

Когда Сергей окончил училище, первая чеченская кампания была в самом разгаре. Климовича вместе с еще несколькими выпускниками распределили в Северо-Западный округ ВВ, в оперативную бригаду, расположенную в поселке Лебяжье под Питером.

Узнав о назначении, Сергей обрадовался: он как раз мечтал попасть не куда-нибудь, а в боевое воюющее соединение. А уж как герои сражались в Чечне солдаты и офицеры 33-й ОБРОН, в училище знал почти каждый.

Однако собеседование в округе внесло свои коррективы в судьбу молодого офицера.

— Значит, с отличием училище закончили?

— Так точно.

— Замечательно! — замкомандующего удовлетворенно кивнул головой и, повернувшись к сидевшему рядом начальнику отдела кадров, произнес: — Ну вот вам и искомый взводный в наш учебный полк.

И отправившись лейтенант Климович готовился к разговору с еще несколькими выпускниками. — На войну рвешься? Что ж, понимаю, — добродушно усмехнулся генерал. — Только есть такое слово “надо”. Придется тебе в Леболово послужить, а война... Поверь, сынок, ее еще на твой век с лихвой хватит.

И отправившись лейтенант Климович готовился к разговору с еще несколькими выпускниками. — На войну рвешься? Что ж, понимаю, — добродушно усмехнулся генерал. — Только есть такое слово “надо”. Придется тебе в Леболово послужить, а война... Поверь, сынок, ее еще на твой век с лихвой хватит. И отправившись лейтенант Климович готовился к разговору с еще несколькими выпускниками. — На войну рвешься? Что ж, понимаю, — добродушно усмехнулся генерал. — Только есть такое слово “надо”. Придется тебе в Леболово послужить, а война... Поверь, сынок, ее еще на твой век с лихвой хватит.

войска дисциплиной — все бойцы одного взвода, солдат отбирали лучших из лучших. В общем, служи да радуйся.

Но все же взводного не покидала мысль о переводе в 33-ю воюющую. Говорят, что почти все уже полетели на замену в Чечню. А он...

За неполные два года лейтенант написал бесчисленное количество рапортов с просьбой направить в лебяжынскую бригаду, но каждый раз получал отказ и непременный вызов на беседу к командованию полка.

— Зачем это вам, Климович? Чем вам здесь плохо? Мы вон уже приказ готовим — на роту вас назначать, на майорскую должность. Вы же офицер толковый, перспективный, вам расти надо, карьеру делать...

Да, все вроде хорошо. И командование ценит, и бойцы своего взводного уважают и чтят как отца родного. Да только вот почему-то хочется туда, где опасно, где сейчас воюют друзья по училищу...

Недаром поется в нестареющей советской песне: “Кто хочет, тот добьется”. Добился своей цели и Сергей. Командование полка все же пошло навстречу настойчивому офицеру и дало-таки “добро” на перевод в бригаду.

Наконец он там, где мечтал служить. Принял роту. Но, чего греха таить, одну из самых последних по дисциплине. Все там было: и дедовщина, и самоволки...

Не сразу, ох не сразу удалось Сергею переломить ситуацию. Пришлось Климовичу днество и ночевать в казарме, забыв о выходных. И не просто, как говорится, отбывать номер, а серьезно взяться за роту. Теперь она вместе с остальными “в ружье” поднималась, с полной выкладкой марши совершала, потела на снарядах в спортгородке, полосу препятствий штурмовала.

Месяц, другой прошел, и изменилась рота. Перестали бойцы в самоволки бегать, руки распускать да в стакан заглядывать. А куда денешься? Ротный просто-напросто седелся в подразделении, и никаку от его вездесущих глаз не скроешься. А что до самоволок, то приучил ротный своих бойцов на спортивных состязаниях, устраивать которые он большой любитель, увольнение зарабатывать.

Жесткий Климович командир, но справедливый. Наверное, поэтому все солдаты, когда приходила пора увольняться в запас, на прощание благодарили ротного, которого за глаза, кстати, звали батей.

— “Юг” — “Шторм”. Доложите о готовности.

— “Шторм” — “Юг”. Все как положено, в двадцать два выступаем... — Даже переработанный японским дешифратором голос командира “неверных” звучал по-ухарски бодро, и прослушивающему эфирами боевиков было ясно, что русак в дым пьян. —

Выступаем по двум направлениям. Первый батальон проходит колонной по улице, второй обходит справа по соседней...

— Они чего, совсем чокнулись? — сканировавший эфир гварь изумленно обернулся к сидящему рядом арабу. — Все свои планы выбалтывают, шайтан вай калл!

— Они же пьяные, Махмуд, — снисходительно пояснил посланец Хаттаба. — Что ты хочешь от этих русских свиней? Им бы только водку жрать. Вон, до Нового года еще два часа, а они все уже лыка не вяжут!

— Это Всевишний нам помогает! — поддобоостроно подхватил гварь. — Нам же только слегка позиции помянуть, не в начале улицы, а в середине расположиться, по обе стороны, в частном секторе. Представляешь, как мы русакам врежем? Хлеще, чем пять лет назад у вокзала!

Весть о том, что со стороны Старой Сунжи упиавшаяся до полусмерти бригада взвзников собралась двинуться в город колонной, облетела весь отряд боевиков за какой-то десяток минут. Басаевцы спешно перебрались в соседний квартал, заняли позиции за заборами, во дворах и палисадниках, предвкушая зрелище: горящие русские бэзмэшки и бэтээры, мечущиеся в панике бойцы, которые пачками будут падать на закопченный снег от метких выстрелов “ичкерийцев”...

— Гляди-ка, клюнули, родимые! — Полковник К. из разведуправления Главного командования внутренних войск, чей заплетавшийся голос минуту назад слушали боевики, задорно подмигнул командиру 33-й ОБРОН.

— Точно! — кивнул комбриг, наблюдая в прибор ночного видения, как в частном секторе спешно занимают позиции боевики, аккуратно по пристрелянным артиллеристами квадратам. — Нет, салаги они еще, отморожки эти!

В главокомском разведчике явно погиб блестящий актер, сумевший убедительно сыграть в эфире роль всумерть пьяного вояки. Не уступили полковнику в лицедействе и другие абоненты — офицеры бригады, совместно разыгравшие спектакль для басаевцев. Теперь с минуты на минуту ожидался его финал. Только совсем не тот, в котором был уверен противник...

— Ну, да поможет нам Алл...

В следующую секунду земля содрогнулась, так и не дав гварью произнести имя Всевишнего, словно то и впрямь навеки запечатал рот нечестивца непосланной с небом огненной лавиной, что, подобно выстрелу смерчу, погребла под собой боевиков вместе с их предводителем.

Работали “Гряды”, ухали “саушки”, оглушительно рвались авиабомбы. С каждой секундой очередной снаряд накрывал все новые и новые группы басаевцев. Не взвзники, как планировали “духи”, а сами боевики беспомощно метались по частному сектору, один за другим попадая под удары военных.

Пехота двинулась лишь после арналета на позиции противника. И не колонной, а группами, страхуя друг друга, короткими перебежками, от здания к зданию...

— Ну, с Богом, мужики! — Капитан Климович обернулся к своим бойцам, оглядел разом всех и одновременно каждого в отдельности, в последний раз перед атакой подбадривая подчиненных своим командирским взором, и первым рванулся вперед.

Ближайший рубеж, где можно залечь, укрывшись от огня уцелевших после арналета “духов”, — фонарный столб с щербинами от пуля. До него меньше сотни метров — когда-то такую дистанцию Сергей пробегал за четырнадцать секунд. Правда, не в броне и не в забытой под завязку разгрузке с автоматом наперевес. Да и эти полтора десятка мгновений, когда идешь в атаку, кажутся вечностью...

Рывок, и, пригибаясь к земле, со всех ног — к спасительному столбу. Еще немного, еще десяток метров... Есть, живой! И остальные все целы. А теперь приклад в плечо, и короткими по окнам темнеющего впереди дома, где могут скрываться вражеские стрелки. Если они там — заставить их отпрянуть вглубь, выиграть драгоценные секунды, пока следующая группа бойцов добежит до рубежей залегания. И вновь вперед, стремительным броском до дома, который надо занять во что бы то ни стало...

Сколько их было, этих домов, кварталов, которые приходилось занимать, ежедневно отыгрывая у смерти день, час, минуты, секунды, когда бригада брала Грозный, сегодня Климович навряд ли вспомнит даже приблизительно. Все словно слилось в один затяжной, непрекращающийся бой, арналеты, атаки... В памяти сохранилась лишь чудовищная усталость тех дней, боль за погибших братишек, которая до сих пор осталась где-то там, под серебряным крестом его первого ордена Мужества. За те жестокие бои в Грозном...

— Синки! Вы живы?! — Замкомбрига, обычно строгий и суровый, бросился навстречу Климовичу. В глазах полковника стояли слезы. — Ну слава Богу! — повторял и повторял он, обнимая капитана. — А мы уж вас, считай, похоронили. Я уже Ханкалу запрашивал, чтобы ваши тела искать.

Не только замкомбриг, но и сбжавшиеся солдаты и офицеры 33-й ОБРОН смотрели на Сергея и вернувшихся с заслона бойцов как на оживших покойников. За эти двое с половиной суток, что группа Климовича держала южную окраину Комсомольского, все уже мысленно попрощались с Сергеем и его бойцами. Ведь ни слуху ни духу от них не было...

...Вначале операция в селе Комсомольском планировалась как обычная мягкая за-

чистка: блокировали село, обошли дома, дотошно проверив документы всех, кто находился в селе, и вперед, дальше, защищать другие населенные пункты.

Однако лишь только войска начали входить в село, их встретил шквальный огонь. Как выяснилось, в Комсомольском засел отряд одного из самых дерзких подручных Масхадова и Басаева — небезызвестного Руслана Гелаева, в прошлом уголовника со стажем, а ныне возведенного старшими подельниками в ранг "бригадного генерала". Банда этого отморозка была вооружена до зубов и состояла в основном из арабских наемников да местных бандитов, прошедших серьезную подготовку в тренировочных лагерях в Афганистане, Пакистане и Саудовской Аравии. Потому и превратилось взятие этого, в общем-то, обычного чеченского села, почти что во вторую грозненскую мясорубку.

В тот день штурмовую группу капитана Климовича, временно приданную батальону 100-й ДОН, бросили за южную окраину Комсомольского, дабы боевики не прорвались из окружения. Вот и находились там больше двух суток ротный со своими бойцами, отражая бесконечные атаки гелаевцев. Батареи в рациях сели, связи не было, и оставалось полагаться только на себя, да на оседлавшие соседние высоты две разведгруппы армейцев. Так и продержались до вечера третьего дня, пока не подошли свежие силы и не сменили "грушников" с группой Сергея.

— Да ладно вам, мужики, будет, — растроганно повторял Климович обнимавшим его на радостях товарищам. — Ну чего со мной станется? Вон Грозный без единой царапины прошел, а уж там похлеще было!

Эх, сплунуть бы тогда Сергею трижды, дабы не сплунуть свою фронтную птицу-удачу. Может, и обошлось бы все на следующий день...

С утра войска вновь двинули в село. Метр за метром выдавливали гелаевских отморозков из укрепленных дотов, выбивали с позиций, которые тут же занимали штурмовые группы. И опять вперед, перемалывая огрызавшиеся из всех стволов остатки банды "бригадного генерала".

Группа Климовича шла в авангарде. Преодолели пустырь, заняли намеченный дом. Теперь бы еще чуть-чуть, пару сотен метров вперед, дабы закрепиться у мечети и держать рубеж, пока не подойдут основные силы...

Сергей выдохнул, словно перед прыжком в ледяную воду, упруго оттолкнулся от мерзлой глины. Метнулся вперед, увлекая за собой солдат и...

Слух уловил одинокий хлопок, и в следующее мгновение будто кто-то с размаху ударил его по ногам, опрокидывая в снег. Вторая пуля прошла в каком-то сантиметре от головы. Капитан успел обернуться и крикнуть рванувшимся следом за ним бойцам: "Назад! В укрытие!", прежде чем боль с ревом ворвавшегося в туннель локомотива захлестнула сознание.

Когда же рассеялся кровавый туман перед глазами, то понял: влипли конкретно. Его группа оторвалась от основных сил и теперь, по сути, оказалась блокированной в одиноком доме посреди пустыря. По пытавшимся пробиться на помощь товарищам боевики лупили из всех стволов. Замысел их был прост, как пять копеек: не дать выпатчить попавшую в огненный котел группу Климовича. И ведь вроде удалось это гелаевцам — мало того, что горстка "неверных" наглухо отрезана от остальных наступавших, так еще и их командир с тремя бойцами, раненные, лежат на земле в практически открытом месте. Вот только бы подобраться к этим дерзким русакам поближе и добить...

Сергей уже погрязал с жизнью, когда вдруг из укрытия выскочил его боец, Санька Бавырин. Зрелище было не для слабохарактерных: вокруг свистят пули, головы не поднять, а солдат с пулеметом наперевес метнулся к раненому командиру, встал в полный рост, закрывая его собой, окружая себя и капитана веером из пуль.

Пока боевики прихорюлили в себя от такой дерзости русского солдата, двое других бойцов — Димка Коновал и Серега Востров — мигмом выпатчили с пустыря ротного вместе с еще тремя ранеными в укрытие.

Раздосадованные неудачей "духи" рассирепели, и теперь по одинокому дому на пустыре, казалось, стреляло все село. Пули, ВОГи, гранаты крошили кирпич, еще полчаса — и горстка взвзвешников будет погребена под рухнувшим зданием...

...Сквозь канонаду слух Климовича уловил надсадный рев движка. К одинокому дому из-за угла внезапно выскочила знакомая ротная "баха". Встала посреди насквозь простреливаемого участка, подставляя борт под шквальный огонь гелаевцев. А под ее прикрытием к попавшей в засаду группе устремились бойцы. Подхватили раненых и — бегом в тыл, пока опешившие от очередной наглости русских "духи" сосредоточили огонь на бэмпашке...

После Сергей долго вспоминал, да так и не мог вспомнить фамилию того отчаянного механика-водителя, спасшего жизнь ему и его бойцам. Зато до сих пор в памяти, как наяву, стоит этот солдат: в замасленном комбеше, с черным от копоти лицом, склонившийся над ним, командиром: "Держитесь, товарищ капитан, "таблетка" уже на подходе..."

* * *

...Сколько их было, тех боев, в бесконечных командировках на войну? Не перечсть, как и не вытравить из памяти те страшные дни, пули, кровь... Но... знать, судьба такая, как в той песне поется. Сам добился назначения в воюющую бригаду. И даже после отказался от заманчивых предложений перейти на повышение в другие части и в управление округа. Большая карьера — это, конечно, хорошо, да только как представить себя без родной бригады? Она же как дом, как семья...

Комбат затухил сигарету, перенесшись мыслями в сегодняшний день. А он ныне особенный — сводный полк бригады возвращается из Чечни. Час назад комбриг на совещании сказал, что борт из Москва уже приземлился в питерском аэропорту...

Словно подтверждая мысли комбата, на пороге возник запыхавшийся дежурный:

— Товарищ подполковник, прибыли наши!

Комбат вскочил, подбежал к окну. Узкая улочка перед КПП была запружена крытыми "Уралами", из которых высились бойцы, выстраивались в колонну, усталые и радостные...

И ожил опустевший было, засыпающий военный городок. Из казарм, штаба, общестия к КПП спешил народ: встречать сослуживцев, друзей, мужей, отцов... И чувствуя, как радостно забило сердце, Климович устремился к распахнутым воротам части, через которые входили строем солдаты, наконец-то вернувшиеся домой...

Капитан Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора и Сергея СИДОРОВА

Служебно-боевая летопись 13-го Алма-Атинского полка войск ОГПУ-НКВД, как и биография его легендарного командира полковника Ивана Егоровича Глатоленкова, полна таких невероятных фактов и ярких эпизодов, что перед ними, пожалуй, померкнет самый захватывающий военный-приключенческий бестселлер с лихо закрученным сюжетом...

ПОД БЕЛЫМ СОЛНЦЕМ СИНЬЦЯНА

13-й Алма-Атинский
в битвах испытанный полк...

История строительства и служебной деятельности 13-го полка берет свое начало в бурных 20-х годах прошлого века. Только что закончилась братоубийственная Гражданская война, и страна приступала к мирному социалистическому строительству.

Однако для воинов-чекистов переход к мирной жизни по-прежнему оставался пока еще призрачной мечтой. В Среднеазиатских республиках продолжали орудовать многочисленные басмаческие банды, отличавшиеся исключительным изуверством, жестокостью и фанатизмом. Встав на путь массового террора, басмачи убивали представителей власти, милиции и даже простых дехкан, не желавших сотрудничать с головорезами.

В 1922 году на территории Казахстана с целью активизации борьбы с бандитизмом и противодействия басмаческому террору формируются несколько кавалерийских дивизионов войск ГПУ. Один из них — 84-й отдельный — размещается в

будущей столице Казахской АССР и получает наименование — Алма-Атинский.

Уже с первых дней воины-чекисты принимают активное участие в разгроме басмаческих банд, бесчинствующих в прикаспийских степях. Одна из самых показательных операций дивизиона — успешная ликвидация банды крупного бая Арсекова. С помощью умело реализованной оперативной комбинации, бойцам чекистам удалось заманить в ловушку всю верхушку банды вместе с ее главарем и взять их без единого выстрела.

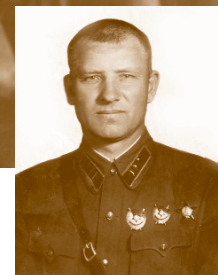
В 1929 году в стране провозглашается политика сплошной коллективизации на селе. Одновременно разворачивается массовая кампания по "ликвидации кулачества как класса". Но силовое насаждение колхозов вызывает у немалой части населения недовольство, которое в результате выливается в стихийные восстания крестьян.

Перегибы в коллективизации умело используют в своих целях ушедшие за кордон главарь басмаческого движения. Они осуществляют массовые вооруженные прорывы через границу с целью дес-

табилизации обстановки и срыва социалистических преобразований в Среднеазиатском регионе. Действия басмачей принимают угрожающие масштабы. Тогда в 1931 году принимается решение сформировать несколько мобильных оперативных полков, способных в корне переломить ситуацию и в короткий срок покончить с бандитизмом.

Уже в июне того же года в Алма-Ате на базе 84-го кавдивизиона спешно формируется 13-й кавалерийский полк с подчинением Управлению пограничной охраны и войск Полномочного представительства ОГПУ в Казахстане. Это была полнокровная боевая единица, включавшая в себя стрелковый, сабельный и пулеметно-сабельный дивизионы, а также бронедивизион и артиллерийскую батарею.

В кратчайшие сроки полк был отобригирован и приведен в состояние высокой боевой готовности. Уже в следующем году его личный состав показал отличные результаты на первых окружных маневрах войск ОГПУ: кавподразделения части успешно совершили тысячекилометровый

марш-бросок через пески и горы, а броневые автомобили без поломок прошли по бездорожью около двух тысяч километров.

Полномочный представитель ОГПУ в Казахской АССР Каруцкий в приказе от 10 ноября 1932 года, изданном по итогам маневров, с удовлетворением отмечал в лучшую сторону именно 13-й кавполк: "Проведенные маневры выявили высокое политико-моральное состояние личного состава... и способность переносить трудности и лишения походной жизни, применительно к боевой обстановке".

В апреле 1934 года полк перестроился из кавалерийского в мотомеханизированный. Его организационная структура в основном осталась прежней, с той лишь разницей, что бронедивизион усиливается танкетками и переименовывается в бронетанковый дивизион. Также в состав полка вводится взвод станковых пулеметов и расширяется автотранспортный парк — для оперативной переброски мотопехоты. Местом постоянной дислокации полка долгое время являлся военный лагерь Каскелен в пригороде Алма-Аты.

В мае 1936 года полк посетил высокая комиссия центрального аппарата НКВД СССР. Строгий московских проверяющих возглавлял главный инспектор пограничной и внутренней охраны и рабоче-крестьянской милиции комиссар госбезопасности 3-го ранга Н. Быстрых. В 1931 — 1933 годах он был начальником войск ОГПУ страны и хорошо знал состояние дел в региональных войсковых управлениях и частях. Но даже такой искушенный инспектор не нашел у алматинцев серьезных недостатков и остался весьма удовлетворен высоким уровнем боевой подготовки личного состава, отметив при этом "хорошую работу командования и штаба полка".

Наш командир удалой...

Командир 13-го полка полковник Иван Егорович Глатоленков — личность поистине уникальная. Уже к 1938 году грудь молодого комполка украшали аж три боевых ордена — два Красного Знамени и один Красной Звезды. Такой иконостас был в те времена большой редкостью. Эти награды свидетельствовали о недюжинном мужестве, беззаветной храбрости и незаурядных командирских качествах орденосца.

Если прокрутить ленту жизни этого человека, то можно только удивляться, как все это могло уложиться в одну биографию. Родился Иван Глатоленков в 1899 году на Смоленщине в многодетной крестьянской семье. Жилось на селе трудно. С раннего возраста всем детям пришлось познать, как тяжело добывается крестьянский хлеб.

Вот что о своем коротком детстве писал в автобиографии будущий командир

чекист: "В семье было шесть детей, я — старший. Отец, имея специальность каменщика, ходил по сезонным работам. Хозяйством занималась мать. В этом ей помогали мы, малолетние дети. В 1914 г. отец взял меня с собой на заработки и для обучения ремеслу каменщика".

Отец и сын оказались в Харбине, где размещалось множество российских учреждений по управлению КВЖД и частных предпринимателей, бравших подряды на строительство зданий и сооружений. Каменщики здесь зарабатывали очень хорошо, и в 1916-м сюда, на чужбину, перебралась вся семья.

Спустя два года Иван, предварительно окончив телеграфную школу, получил престижную должность телеграфиста на станции Хайлар. Казалось, наконец-то домашний уют и относительное благополучие надолго воцарились в большой семье Глатоленковых.

Но в России свершилась революция и стремительно разгорался пожар Гражданской войны. Его сполохи докатились и до Харбина. Адмирал Колчак, объявивший себя Верховным правителем России и одновременно Верховным главнокомандующим, ставил под свои знамена все мужское население — от Урала до Владивостока.

Не избежали мобилизации в Белую гвардию и служащие КВЖД. Так в апреле 1918-го железнодорожный телеграфист Глатоленков оказался в армии Колчака рядовым инженерного дивизиона конноегерского полка, дислоцированного в Никольске-Уссурийском. К счастью, участвовать в боях против красных егерю Глатоленкову не довелось. В дальнейшем это обстоятельство спасло его от революционного возмездия в 20-е годы и от политических репрессий жестоких 30-х.

В январе 1920 года, как указывал в автобиографии Глатоленков, "во время революционного свержения власти Колчака... перешел на сторону Красной Армии". Был командиром эскадрона 1-го Хабаровского народно-революционного кавполка. Храбро сражался против белогвардейцев и японских интервентов. Участвовал в знаменитой Волочаевской операции Народно-революционной армии ДВР. Награжден орденом Красного Знамени, как указывалось в приказе командующего 5-й Краснознаменной армии, "за доблесть и мужество, проявленные в бою под дер. Черноговка".

Сразу же после окончания Гражданской войны в Приморье спешно укреплялись пограничные рубежи: японские милитаристы мечтают о реванше. И такие опытные и боевые командиры, как орденосец Глатоленков, оказались крайне востребованными для службы в воссоздаваемой регулярной пограничной охране. Его первая аттестация от 1923 года звучит так: "В войсках ОГПУ незаменим, как

Младшие командиры 13-го кавполка войск ОГПУ — участники борьбы за басмачество в Казахстане. 1933 г.

хороший, дисциплинированный и инициативный работник".

Около десяти лет прослужил Глатоленков на дальневосточной границе, прошел путь от командира взвода до команданта погранучастка. А в 1931-м он, как способный и перспективный краском, был отобран для пополнения командсостава сформировавшегося 13-го кавполка.

С учетом боевого опыта и службы в пограничной охране Глатоленкова сразу же назначили командиром кавдивизиона. Вскоре он занял должность начальника штаба, а затем и командира полка. Именно под его командованием полк дважды ходил в китайскую провинцию Синьцзян для выполнения "особо важных правительственных заданий".

А ну-ка, шашки подвись...

В историческом формуляре 13-го кавполка в разделе "Служба и участие в боевых походах" имеется мало о чем говорящая пометка: "С 13 декабря 1933 г. по 17 апреля 1934 г. полк нес службу по усилению охраны государственной границы и ликвидации бандвостания в районе Бахтинского погранотряда".

Эта нейтральная по содержанию запись маскировала факт участия полка в одной из самых засекреченных в свое время чекистско-войсковых операций, проводимых за пределами СССР — в китайской провинции Синьцзян.

Дело в том, что к началу 30-х годов обстановка на казахстанском участке советской границы резко осложнилась. С сопредельной территории участились нападения вооруженных банд на наши за-

ставы, селения и кишлаки. Дошло до того, что с ведома губернатора китайского Алтая в апреле 1932 года белогвардейская банда совершила внезапный налет на одну из советских погранзастав и полностью ее разгромила. Ко всему прочему в конце 1932 года в Синьцзяне началось восстание мусульман-дунган, выступавших против китайского владычества. Повстанцев активно поддержал губернатор соседней провинции Ганьсу генерал Ма Чжуин, находившийся под влиянием тайных японских эмиссаров.

Китайские войска, дислоцированные в Синьцзяне, были малочисленны, слабо дисциплинированы и плохо вооружены. Они терпели поражение за поражением.

Воспользовавшись критической ситуацией, начальник штаба Синьцзянского военного округа генерал Шэн Шицай совершил в апреле 1933 года военный переворот и провозгласил себя дубанем (правителем) Синьцзяна. Однако и он не сумел справиться с повстанцами. Столица провинции город Урумчи оказалась на грани падения и разграбления. Тогда Шэн Шицай, как, впрочем, и его свергнутый предшественник, обратился за помощью к руководству СССР.

Советское правительство, с целью "обезопасить государственную границу от провокаций и обеспечить в Синьцзяне политическую обстановку, исключаящую враждебное отношение к Советскому Союзу", решило оказать самозваному правителю военную и экономическую помощь. Была и другая не менее веская причина, побуждавшая советское руководство активно вмешаться во внутренние дела китайской провинции: повстанцы перерезали единственную автотрассу, по которой из Советского Союза шла военная помощь главе гоминьдановского правитель-

Полковник запаса И.Е. Глатоленков. 1968 г.

ства Китая Чан Кайши, армия которого вела кровопролитную войну с Японией, оттягивая на себя от наших дальневосточных границ значительные силы японских милитаристов.

Советские войска, в том числе подразделения пограничных и внутренних войск Полномочного представительства ОГПУ в Казахстане, вступили в пределы Синьцзяна под видом белогвардейских частей так называемой Алтайской добровольческой армии. 13-й кавалерийский полк для участия в операции выделил оперативный отряд, состоящий из двух сотен пеших бойцов, артбатареи и нескольких пулеметных расчетов. Подразделение возглавил начальник штаба полка Иван Глатоленков.

Спустя десятилетия ветеран внутренних войск полковник в отставке И.Е. Глатоленков вспоминал: "Поход проводился строго секретно. Поэтому от всех участников были отобраны подписки о неразглашении. И длительное время о нем нигде не упоминалось и не говорилось".

В конце 1933 года отряд сосредоточился в пограничном населенном пункте Бахты. Здесь уже находились руководители операции — высокопоставленные чекисты и командиры войск ОГПУ из Москвы и Алма-Аты. Только от них Глатоленков не ожидало для себя узнать, что действовать придется за кордоном — на территории китайской провинции Синьцзян.

В целях маскировки и строгой конспирации, дабы пребывание советских чекистов не стало достоянием иностранных разведок и средств массовой информации, бойцы отряда должны были выдавать себя за белоземмигрантов. Правда, красноармейцев и командиров переодели не в военную форму с погонами, а в гражданскую одежду — теплые рубашки, брюки, ватные пальто и шапки-ушанки. Все документы — удостоверения личности, партийные и комсомольские билеты, награды, а также личные письма были изъяты и сданы на хранение в штаб полка.

Красные командиры-чекисты получили офицерские "белоземмигрантские" звания — от прапорщиков до полковников. При обращении подчиненных к своим командирам слово "товарищ" заменялось на "господин". К примеру, Глатоленков стал именоваться "господином майором".

Марш на Урумчи воины-чекисты совершали частично пешим порядком, частично на грузовых машинах, водителями которых были, как ни странно, настоящие белоземмигранты. Отряд с воздуха поддерживало авиазвено самолетов Р-5 алмаатинской эскадрильи войск ОГПУ.

По дороге отряд Глатоленкова овладел городком-крепостью Санжи, что в тридцати километрах от Урумчи. Здесь воины-чекисты стали готовиться к серьезным боестолкновениям с повстанцами.

Однако наступление в сторону оса-

жденной столицы, которое отряд чекистов повел совместно с белоземмигрантским полком, было остановлено у селения Тотун-хо, раскинувшегося на берегу одноименной реки. Здесь отборная конница Ма Чжуина устроила прочный заслон, призванный любой ценой остановить "белоземмигрантов", как настоящих, так и мнимых, и не допустить разблокирования осажденного повстанцами важного во всех отношениях города-крепости.

Вот как спустя десятилетия вспоминал Глатоленков о боях на чужой земле за чужую столицу: "Позиция дунган для обороны очень выгодная. Нам же предстояло под огнем противника преодолеть широкую заснеженную пойму и, атакуя укрепления повстанцев, взобраться по крутому обрыву. Но мы превосходили противника в артиллерии. Однако использовать ее на полную отдачу не позволяла необходимость экономить снаряды. Боекомплект, имевшийся в наличии, был рассчитан на все время похода. А сколько он продлится, неизвестно. Поэтому командиры батареи разрешили израсходовать на нашу поддержку снарядов 20 — 30, не больше".

Ожесточенные бои в районе Тотунхо продолжались с переменным успехом в течение нескольких дней. Затем наступило затишье. Воспользовавшись передышкой, чекистское руководство перебросило в помощь наступавшим значительное подкрепление — еще несколько подразделений 13-го и 19-го кавполков, а также горную батарею 10-го полка ОГПУ. Свежие формирования объединились с уже обстрелянным в боях с мятежниками отрядом воинов-чекистов в 1-й сводный полк. Его возглавил "господин майор" Иван Глатоленков.

Тем временем Ма Чжуин продолжал осаждать город Урумчи, пытаясь сломить дух защитников крепости голодом. Воины-чекисты вновь устремились в решительное наступление, которое на сей раз увенчалось успехом и разблокированием столицы Синьцзяна.

И вновь обратимся к воспоминаниям участника секретного похода полковника в отставке Ивана Егоровича Глатоленкова: "Бои носили исключительно ожесточенный характер. Однако к исходу дня моей пехоте удалось сломить сопротивление противника и ворваться в хорошо укрепленную деревню Тотунхо. Противник отступил. Поражение конницы Ма Чжуина (по агентурным данным, более тысячи всадников) явилось переломным моментом в его захватнической авантюре и крахом честолюбивых надежд стать губернатором Синьцзяна... На следующий день наши войска вошли в Урумчи..."

Нескандально обрванный снятием блокады со своей столицы, Шэн Шицай в честь освободителей устроил в губерна-

торском дворце шикарный прием. Глатоленков был лично представлен хозяину дворца как "герой Тотунхо". Отважный командир позже вспоминал, что был поражен восточной роскошью интерьеров и столом, лежавшим от огромного числа диких закусок и всевозможных вин, но при этом "очень смущался видом своей неказистой одежды".

Вскоре в Урумчи прилетел специальным самолетом из Москвы помощник начальника Главного управления пограничной охраны войск ОГПУ Н. Кручинкин. Под его руководством был разработан план боевой операции, направленной на окончательный разгром дунганских повстанцев и вытеснение войск Ма Чжуина за пределы Синьцзяна.

Как отмечалось в боевых донесениях, итогам многомесячной спецоперации явилось то, что "интересы нашего государства в Синьцзяне были защищены; дружелюбно настроенный к СССР губернатор Шэн Шицзяй остался на своем посту и упрочил свое влияние в провинции; не допущены захват и разграбление города Урумчи; предотвращен неизбежный расстрел повстанцами китайцев и русских, в том числе сотрудников советских дипломатических миссий и многочисленных советских торгово-промышленных представителей".

В апреле 1934 года оперативный отряд 13-го полка войск ОГПУ, успешно завершив синьцзянский поход, вернулся в пункт постоянной дислокации — в Алма-Ату. Через два месяца газета "Правда" опубликовала постановление ЦИК СССР о награждении участников закордонного похода с довольно нейтральной формулировкой: "За выдающиеся заслуги в деле обороны СССР и охране государственных границ". Правительственные награды получили 17 военнослужащих кавполка, ставшего по возвращении мотомеханизированным. Сам комполка Иван Глатоленков был удостоен второго ордена Красного Знамени...

Спустя три года, в июне 1937-го, алма-тинцам вновь пришлось совершить военный рейд в Китай, на сей раз в полном составе. Побитый генерал Ма Чжуин, оправившись после поражения и собравшись с силами, еще в 1936 году вторгся в пределы Синьцзяна и поддержал на сей раз уйгурских повстанцев, поднявших мятеж против власти Шэн Шицзяя.

Очередная спецоперация была засекречена так же, как и предыдущая. Однако на этот раз полк непосредственного участия в боевых действиях против уйгурских повстанцев не принимал. Большая часть его личного состава выполняла задачу по усилению охраны киргизского участка госграницы в районе города Нарын. Причем службу несли как на своей, так и на сопредельной территории.

Только первый дивизион полка перешел границу в районе погранкомендатуры "Туругарт" и обеспечивал охрану тыла действующих против повстанцев советских войск. Затем, углубившись на сопредельную территорию на несколько сотен километров, выполнял задачу "по окраиванию и перевозке заключенных".

Позже, подводя итоги оперативной командировки, подсчитали, что кавалеры-чекисты прошли по военным дорогам Синьцзяна более 36 600 километров и отклонившись на нашу территорию свыше 6 тысяч военнопленных. Причем, как отмечал Глатоленков, "путем чекистской хитрости удалось пленить самого Ма Чжуина и все его ближайшее окружение, после чего войска агрессивного генерала частью бежали в Индию, а частью, сдавшись в плен, перешли на сторону Шэн Шицзяя". Боевая задача, по оценкам командования, была выполнена полком на "хорошо".

Спустя несколько месяцев после возвращения воинов-чекистов на родину, в октябре 1938 года, вышел Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР под заголовком "О награждении орденами СССР командного, начальствующего состава и красноармейцев Рабоче-Крестьянской Красной Армии и войск НКВД". По его нейтральному тексту, звучащему так: "за образцовое выполнение специальных заданий правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за выдающиеся успехи и достижения в боевой, политической и технической подготовке соединений, подразделений и частей и войск НКВД", также было невозможно догадаться об истинных причинах награждения.

На сей раз боевой комполка Иван Глатоленков, получивший к тому времени персональное воинское звание майора (настоящее, а не фиктивное, как в предыдущем закордонном походе), был отмечен орденом Красной Звезды. Такую же награду получил командир одного из дивизионов старший лейтенант И. Копылов. Еще нескольких красноармейцев и младших командиров отметили не менее значимыми по тем временам медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги".

Духовщино-Хинганская, гвардейская...

После передислокации полка в сентябре 39-го из Алма-Аты в Ленинград его командир полковник Глатоленков получил долгожданное и заслуженное повышение по службе. Его перевели в Москву и назначили на должность старшего помощника начальника отделения боевой подготовки Главного управления конвойных войск НКВД СССР.

В предвоенном 1940-м Иван Егорович успешно закончил заочный факультет Военной академии имени Фрунзе, куда поступал еще из Алма-Аты. Руководство академии дало выпускнику положительную и перспективную характеристику: "Морально вполне сложившийся командир. Решителен, энергичен и настойчив. Вывод: вполне заслуживает назначения на должность начальника штаба стрелковой дивизии".

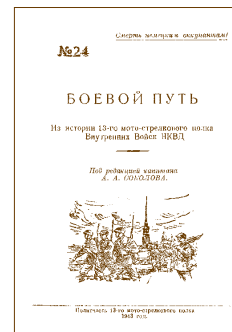
Июнь 1941-го застал Глатоленкова в Москве на прежней должности — помощника начальника отделения боевой подготовки конвойного главка. Буквально на следующий день его, словно в подтверждение выводов академической аттестации, назначают начальником штаба 257-й стрелковой дивизии РККА. Однако соединение существовало только на бумаге. Его согласно мобилу еще надо было сформировать, чем энша Глатоленков и занимался в течение нескольких месяцев в Калининской области. В декабре 41-го дивизия вступила в бой с гитлеровцами.

В ходе войны 257-я стрелковая входила в состав 3-й ударной, а с июля 1943 года — 39-й армии. Ивану Егоровичу спустя четверть века довелось вновь побывать на своей малой родине — с боями освободить Смоленщину от немецко-фашистских захватчиков.

Соединение участвовало в таких крупных наступательных операциях Великой Отечественной войны, как Белорусская, Мемельская, Восточно-Прусская, а также в войне с Японией. В 1943-м дивизия стала 91-й гвардейской, в ее наименовании появились почетные приставки — "Духовщинская" и "Хинганская", а на Боевом знамени — созвездие орденов — Ленина, Красного Знамени, Суворова 2-й степени. А на груди начштаба дивизии орденов поболее, чем на Боевом знамени — к уже имевшимся боевым наградам за Гражданскую и за Синьцзян добавились еще два ордена Красного Знамени и орден Ленина — за подвиги на фронтах Великой Отечественной...

После увольнения в запас полковник Иван Егорович Глатоленков вернулся в Алма-Ату. Был одним из самых почетных ветеранов Управления внутренних войск МВД СССР по Казахской ССР и Киргизской ССР. Часто встречался с молодыми солдатами и офицерами, щедро делился своим богатым и уникальным боевым опытом, рассказывал о былых походах и сражениях, иногда, забывая о секретности, вспоминал о своем участии в "спецоперациях" под белым солнцем Синьцзяна...

Николай СыСОВЕВ,
полковник запаса
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД РФ
и личного архива автора

В комнате истории и боевой славы 33-й бригады оперативного назначения хранится поистине бесценная реликвия — ксерокопия книги "Боевой путь. Из истории 13-го мотострелкового полка внутренних войск НКВД", выпущенной не большим тиражом в 1943 году в полковой типографии. В ней фронтовые корреспонденты рассказывают о том, как сражались во время Великой Отечественной войны бойцы и командиры 13-го мотострелкового полка войск НКВД. Единственный подлинный экземпляр книги, говорят, сохранился лишь в музее внутренних войск МВД Казахстана. Нашим корреспондентам повсюду пришлось получить ее отсканированный электронный вариант.

Выдержку из этой книги, очерк военкора капитана А.А. Соколова о снайпере полка лейтенанте Сидоре Швеце, ставшем легендой Ленинградского фронта, предлагаем вашему вниманию.

ЗАЩИТНИК НЕВСКОЙ ТВЕРДЫНИ

Старший лейтенант Швец

Тепло и сердечно провожали односельчане своего лучшего конюха колхоза "Червоный боевик" Полтавской области Сидора Швеца в Красную Армию. Председатель колхоза Федора Иван Данилович, крепко пожимая на прощание руку Швецу, сказал:

— Служи, Сидор, честно. Учись военному делу упорно, работай так, как у нас в колхозе. Это будет хорошо и для тебя, и для Родины.

— Не подкачай! — говорили, прощаясь с ним, друзья.

— Не поспрамолю своего колхоза. Уж постараюсь! — уверенно отвечал, пожимая им руки, Сидор.

...В окне вагона мелькали родные места. Поезд мчал мимо бесконечных полей, мимо белых хат, золотом сверкающих под лучами заходящего солнца. Высунув в раскрытое окно озабоченное лицо, Сидор старался запомнить все, что дорого для него. В такие минуты неожиданно просыпаются мечты, рождаются воспоминания. Вся жизнь разворачивается перед глазами легко и быстро. Одно за другим прошли в памяти события: детство, школьные годы, работа в колхозе. Впереди было новое, ему неизвестное — служба в армии. "Неужели осрамлюсь? — подумал он. — Нет. Этого не может быть".

С такой мыслью Сидор отошел от окна, лег на полку вагона, повернулся на бок и быстро заснул... Много дней ехал Швец. Далеко позади осталась Украина. Другие пейзажи встречались на пути. Поля сменялись лесами, оврагами, сверкающими голубизной реками, мелькали заводы, элеваторы, фабрики. "Вот она, наша Родина! Большая, могучая!" — думал про себя Сидор. Он впервые зримо ощутил ее величие и силу. А поезд шел все вперед и вперед, в далекий Казахстан.

Прибыв в Алма-Ату, Швец попал в нашу часть. Он быстро привык к армейской жизни. Служба пришлась ему по душе. Вскоре начали о нем говорить в полку как о лучшем, дисциплинированном бойце. А через восемь месяцев Швец уже был назначен командиром отделения, спустя год — помощником командира взвода, потом старшиной, еще позже — командиром взвода. Путь от рядового бойца до командира взвода прошел он в течение трех лет.

Вместе с полком прибыл Швец в Ленинград. И вскоре после этого в суровую зиму 1939/1940 года он участвует в боях с белофиннами в составе одного из наших подразделений, показывая высокое воинское мастерство и организованность.

Началась Великая Отечественная. И Сидор думал про себя: "Скорей бы до настоящего дела добраться, скорей бы на передовую". Хотелось ему ощутить радость непосредственного участия в бою.

Старший лейтенант С.Швец (слева)

Однако желанию осуществиться не удалось. Боевая задача, которую он выполнял, была не менее ответственна и сложна, чем на передовой. И командование считало в этот тяжелый для Ленинграда период целесообразным использовать Швеца как опытного командира на охране коммуникаций и важнейших объектов фронта.

Наступила осень. За ней и зима, суровая, голодная. Осажденный врагом город переживал трудное время. Только тот, кто жил вместе с ленинградцами и испытал лишения, вызванные блокадой, может в полной мере оценить положение. Но и эти трудности не сломили воли Швеца. Строгий к себе и другим, он понимал, что на войне надо быть воинственно и твердым до конца. Война — суровое испытание, но раз враг напал — развернись, не опозорь себя, все силы отдай делу борьбы за честь и свободу своей Родины. Швец еще до войны приучил себя к трудностям. Длительные многодневные учения и переходы с ночевками в поле при тридцатиградусном морозе закаляли его. И это помогло легче перенести трудности, не прекращая ни на одну минуту боевой деятельности.

Настоящее дело

Прошла зима. И вдруг весной младшего лейтенанта Швеца неожиданно вызвали в штаб. Когда он вошел и доложил, командир полка сказал:

Снайперская книжка старшего лейтенанта С.Швеца

— Есть дело, товарищ Швеце, очень важное дело! — и, пристально поглядывая на младшего лейтенанта, спросил: — Знаете об истребительно-снайперском движении на нашем фронте?

— Да, знаю, — ответил Швеце.

— Так вот, мы не должны стоять в стороне от этого замечательного движения. Я решил назначить вас начальником снайперской команды. Сегодня же подберите группу отличных стрелков и приступайте к занятиям.

— Я готов, товарищ майор, — горячо ответил Швеце.

...Во дворе, освещенном теплыми лучами майского солнца, выстроились бойцы. Их было около 30 человек, вооруженных снайперскими винтовками. Среди них находились смелые, опытные, уже не раз бывавшие в боях бойцы: Колейников, Гладуш, Галчков, Андриухин, Сафюшкин и другие. Через несколько секунд во дворе появился Швеце. Старший группы подал команду "Смирно" и твердым шагом быстро направился ему навстречу.

— Товарищ младший лейтенант, группа снайперов готова к выходу на стрельбище, — четко отработовал он.

Поздоровавшись, Швеце осмотрел бойцов.

— А где ваша лопата? — строго спросил он одного из снайперов.

— В казарме оставил, — виновато ответил боец.

— Почему не взяли лопату? Вы знаете, к чему это может привести в бою?

Младший лейтенант тут же подробно разъяснил, какие могут быть последствия, если в бою не окажется под рукой лопаты. Бойцы внимательно слушали командира. Уже с первого часа он проявлял строгую командирскую требовательность, и это им нравилось.

Так началась для младшего лейтенанта Швеца настоящая работа, о которой он мечтал еще в начале войны.

Сначала при обучении стрельбе многие бойцы не укладывались в положенное время, запаздывали произвести выстрел, много времени тратили на установку прицела и, естественно, допускали промахи. Видя это, Швеце волновался. Он весь отдавался работе, подготовке. Бойцы следова-

ли примеру своего командира — занимались с рвением, с огоньком, и дело налаживалось. Только внимание к мелочам, точность и четкость во всем, высокая требовательность к результатам своей работы помогли решить возложенную на него задачу.

Скоро настал час проверить себя и своих людей на деле. Весь вечер и всю ночь он думал о предстоящем выходе на фронт. А наутро собрал своих бойцов и повел их к переднему краю.

Чем ближе подходили снайперы к передовой, тем сильнее нарастал гул канонады. Шли по ходу сообщения под ураганным огнем противника. С пронзительным визгом проносились над головой мины и снаряды. Свинцовый ливень пулеметного и ружейного огня хлестал по насыпи, прикрывающей траншею. Пробираться было очень трудно. Порой приходилось идти по колену в глинистой жиже.

Иногда встречались бойцы, идущие на отдых, санитары проносили раненых. На белых, наспех сделанных повязках алая кровь, слышались стоны. Увидев все это, некоторые бойцы, еще ни разу не бывавшие в бою, растерялись. Появилась неуверенность, лица стали грустными. Многие кланялись свистящим снарядам, прижимались друг к другу. Им казалось: смерть смотрит в глаза, вот вдруг ударит мина, и тогда... тогда все кончено.

Эту тревогу на лицах бойцов видел Швеце. Он и сам также ощущал страх и чувствовал, как неистово билось в груди сердце, но говорил бойцам:

— Что, страшновато? Это со всеми вначале бывает. Привыкнем.

А когда рядом разрывался снаряд или мина и комья земли, взвихренные воздушной волной, сыпались сверху, стуча о каски, он вспоминал народную украинскую шутку — "Це не нам!" Уместная шутка ободряла бойцов, вызвала улыбки на их лицах, и вдруг как-то становилось веселее, спокойнее. Мысль о смерти сменялась стремлением жить и драться, драться для того, чтобы победить немца, бить без страха, без жалости, без пощады, до конца.

За полчаса снайперы вышли к извилистым траншеям. Здесь по приказанию Швеца они рассредоточились и, знакомясь с фронтовиками, стали расспрашивать последних о немцах и о том, как часто приходится встречаться с ними в боях. Младший лейтенант Швеце вместе с командиром роты, на участке которого должны были действовать снайперы, пошли осматривать места, где можно было устроить огневые позиции снайперам. Так прошел первый фронтальный день. Ночью все бойцы оборудовали боевые огневые позиции, и наутро, как только рассвело, стали внимательно изучать местность. Сам Швеце неутомимо переходил от одного бойца к

другому, спрашивал каждого о здоровье, подбадривал и, самое главное, проверял, как оборудованы и замаскированы основные и запасные огневые позиции, как ведется наблюдение.

...Миновало несколько дней, а Швеце убедился, что его бойцы, а в месте с ними и он сам не только привыкли к фронтальной обстановке, но и умеют бить врага из своего оружия. Снайперам пришлось действовать в обороне и в наступлении. В первом случае они развешивали в себе наблюдательность, учились оценивать обстановку, отыскивать, казалось, невидимые цели и уничтожать их. Во втором случае, при наступлении, выработалась и получила свое признание тактика снайперов, действующих попарно. Выдвигнувшись на фланги впереди взводов, они охраняли стыки, стреляли по амбразурам вражеских дзотов, а как только наступающие подразделения захватывали рубеж и начинали закрепляться на нем, Швеце назначал снайперам ответственную полосу на наиболее опасном направлении с задачей не дать своим огнем мелким группам противника накапливаться для контратаки.

Огонь снайперов стал наводить ужас на гитлеровских солдат и офицеров. Они вынуждены были глубже зарываться в землю и ползти на брюхе.

Бойцы показали образец стойкости и дисциплины. За 13 дней Швеце лично уничтожил 31 гитлеровца. А вся группа за это же время истребила 666 немцев. Только за один день 24 июля, отбивая яростные атаки гитлеровцев, снайперы истребили 240 немецких солдат и офицеров.

С этого памятного дня загремела слава о снайпере Сидоре Ивановиче Швеце и его бойцах сначала в полку, а потом и по всему фронту. Ему было досрочно присвоено очередное воинское звание "лейтенант". С тех пор Швеце несколько раз выезжал на передовую и каждый раз имел успех...

Имя Сидора Ивановича Швеца вошло в историю героической обороны Ленинграда.

Защищая город Ленина, Швеце истребил 98 немцев, подготовил десятки снайперов, которые с июня 1942 по сентябрь 1943 года уничтожили 4700 гитлеровцев.

И Ленинград за это поднял Сидора Швеца на щит славы. Он награжден орденом Красной Звезды и медалью "За оборону Ленинграда". Теперь ему присвоено воинское звание "старший лейтенант".

Полубовался бы сейчас на него председатель колхоза "Червоный боевик" Федора Иван Данилович, посмотрели бы на Сидора односельчане, если б смогли его увидеть, и сказали:

— Добре воюешь, земляк, добре. Оправдал доверие, молодец.

БОЛЬШИЕ УСПЕХИ МАЛЕНЬКОГО ДИВИЗИОНА

И тогда вода нам как земля,
И тогда нам экипаж — семья,
И тогда любой из нас не против
Хоть всю жизнь служить в военном флоте.

Юрий Погорельский.

Сердито рыча мотором, катер выбирался из узенькой бухты между двух отвесных скал. С каждым пройденным десятком метров холодный сырой ветер все сильнее обжигал лицо, заставляя щуриться и поминутно смахивать выступающие на глазах слезы.

Еще один вираж, чтобы обойти невидимую мель, и судно вырывается на от-

крытый простор. На миг сбавив обороты, словно облегченно вздохнув, двигатель завывает по новой, и вот уже катер несет-ся вперед по буро-зеленым пенящимся волнам. Командир, старший мичман Алексей Золотов, уверенно крутит штурвал, вырубая на маршрут.

Впереди — бескрайнее море, уходящее за горизонт. За спиной, на берегу, белая корпусами, высится атомная электростанция. За бетонным, опоясанным колючкой забором стерегут периметр солдаты двух батальонов полка, которым командует подполковник Олег Повзун. Внутри зданий, на КПП, встали заслоном контррактики и прапорщики комендатуры, еще одного подразделения этой воинской части. В окрестных лесах скрытно передвигаются группы бойцов в полной боевой экипировке — взвод специального назначения того же полка по охране ВГО, контролируя все подступы к объекту.

Но это на суше. А со стороны моря станцию охраняет дивизион сторожевых катеров, патрулируя свой, водный “периметр”. Это подразделение возглавляет капитан второго ранга Алексей Сердюков.

Алексей Вячеславович начинал свою службу не на флоте. Кавторанг Сердюков кадровый взвешник, окончивший в девяносто первом году Пермское высшее военное командное училище МВД СССР. После была служба в полку по охране важных государственных объектов в Северобайкальске, а когда часть расформировали, офицеру предложили перейти в только что созданное здесь же учебное подразделение по подготовке водолазов, которое впоследствии выросло сначала в отдельную роту, а потом и в дивизион.

— Конечно, после нескольких лет службы в полку по охране ВГО, сугубо сухопутном, начинать свое становление за-

ново, на этот раз как морского офицера, было сложновато, — вспоминает командир дивизиона. — Не знаю, удалось бы мне состояться в новом качестве, если бы не встретился такой командир, как Игорь Пухарев. Он не просто многому научил, но и заразил меня и остальных, кому доверлось служить под его началом, любовью к морю, к морской службе. Кстати, создание того уникального учебного подразделения в Северобайкальске — целиком заслуга Игоря Валерьевича.

— И чем же оно уникальное? — интересно я.

— Да тем, что второго такого нет не только в наших внутренних войсках, но и у “старшего брата” в Министерстве обороны. Помимо высокого уровня подготовки, северобайкальский дивизион дает курсантам-матросам по окончании учебы гражданскую специальность и свидетельство государственного образца. Да, не удивляйтесь: та воинская часть включена в реестр общеобразовательных учреждений Российской Федерации. Так что до назначения в прошлом году командиром сосновоборского дивизиона сторожевых катеров мне повезло пройти хорошую морскую школу в Северобайкальске...

Последние слова командира заглушает порыв ветра. Погода здесь, в дальнем уголке Ленинградской области, поистине непредсказуема. Водная гладь, еще минуту назад казавшаяся относительно спокойной, теперь вздымается нештоточными волнами. Кажется, еще секунда — и разошедшаяся не на шутку стихия попросту перевернет катер, но старший мичман Золотов искусно лавирует между волнами, то замедляя ход, то, наоборот, давая газу на полную катушку.

— Не переживайте, все будет нормально, — ободряюще улыбается мне Сердюков. — Наш Алексей Михайлович свое дело знает добре. Помнится, пару лет назад случилась у нас неприятная история: на маршруте патрулирования отозвало рулевое управление на судне. Причем по закону подлости не где-нибудь, а аккурат напротив водозабора. Ну и, как водится, понесло нас прямо туда. Я сам, в морском деле не новичок, тогда порядком перенервничал, а наш Михайлыч мгновенно сориентировался: заглушил движок, потом вновь его врубил и так, с помощью, по сути дела, одного мотора, без руля, развернул катер, сумев вернуться на маршрут.

Тем временем старший мичман Золотов, доведя катер до конечной точки патрулирования, разворачивает патрульное судно и берет курс назад. По обе стороны по-прежнему угрожающе кипит водная стихия, но катер как ни в чем не бывало движется ровно, и волны бессильно разбиваются о борта.

Отдельный морской дивизион сторожевых катеров на базе сосновоборского полка был создан в мае 1995 года. Именно тогда, в разгар первой чеченской кампании, для частей, охраняющих особо важные объекты, появился новый противник — терроризм. Стоит вспомнить только заявления “президента” самопровозглашенной республики Ичкерия Джохара Дудаева “устроить в России серию Чернобылей”, регулярные обещания взорвать то один, то другой ядерно-опасный объект.

Руководство страны мгновенно приняло соответствующие меры, дабы преступные планы главаря чеченских сепаратистов не сбылись. В первую очередь была усилена охрана вышеназванных объектов. Тогда-то и было решено выставить дополнительный заслон потенциальным террористам — со стороны залива.

Первыми военнотружущими только-только образованного взвода сторожевых катеров стали прапорщик Игорь Гудков, сержант контрактной службы Константин Астахов, ранее служившие в комендатуре АЭС, да десяток прибывших из Мурманска матросов.

Начинать пришлось с нуля. Все, что первоначально было в распоряжении новоиспеченных моряков-взвешников, — барак бывшего рыболовецкого участка да пара разукрупленных строительных вагончиков. Ситуация, скажем прямо, аховая. На дворе — девяносто пятый год, наверное, самое тяжелое время для людей в погонах. Служивый люд, случалось, и своей копеечной зарплаты по несколько месяцев не видел, что уж говорить о том, чтобы где-то добыть необходимые стройматериалы! И все же ни командование полка, ни матросы со своим командиром руки не опустили, а попробовали решить эту, казалось бы, невыполнимую на первый взгляд задачу.

Первым делом отыскали понтоны, на которые поставили строительные вагончики, сколотили и закрепили настил. Следом поставили ограждение из сетки-рабицы, протянули поверху колючую проволоку. После напряженного дня командование, вме-

сто того чтобы идти домой, шло на берег Финского залива, где офицеры превращались в прорабов, снабженцев и архитекторов, собственными руками создавая матбазу. Спасибо, выручили стройматериалами и самым необходимым руководством охраняемого объекта, хотя в ту пору и оно сидело, что называется, на голодном пайке. Вот так, общими силами и соорудили маленький военный городок на берегу Финского залива.

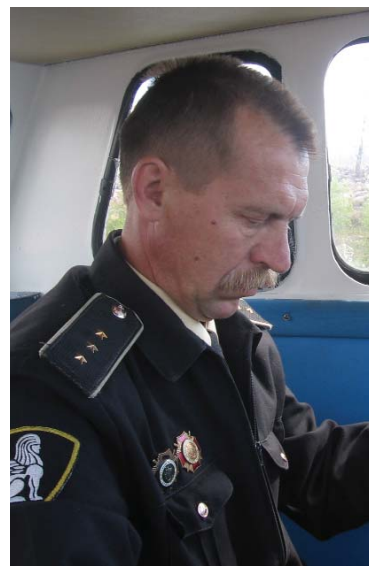
А тем временем в дивизион уже прибыли два первых катера, и 29 мая врио командира взвода Игорь Гудков вышел на патрульное судно на первую в истории нового подразделения сторожевых катеров вахту.

Спустя неполный год на смену Гудкову пришел мичман Анатолий Бабашкин, возглавлявший взвод почти восемь лет. Именно под его началом прошло основное становление подразделения.

Шли годы. Взвод сторожевых катеров вырос до роты. В ней появился взвод водолазов, командиром которого стал старший мичман Виктор Федорищев. А новое подразделение возглавил капитан-лейтенант Виктор Журавлев, под командованием которого моряки-сосновоборцы успешно выполнили возложенные на них задачи по обеспечению безопасности торжественных мероприятий в период празднования 300-летия Санкт-Петербурга, были лучшими на учении “Атом-2003” и в ряде других войсковых мероприятий. А в июне 2005 года на базе роты был создан дивизион сторожевых катеров, командиром которого стал капитан второго ранга Алексей Сердюков.

Из штормящего залива наш катер возвращается в бухту и аккуратно швартуется к причалу, где в этот момент проходит очередная тренировка водолазов.

Со стороны зрелище кажется кадрами приключенческого фильма: молодые матросы-срочники по двое, по трое облачают-ся в гидрокостюмы, надевают маски и акваланги и погружаются в

Старший мичман Алексей Золотов

Младший лейтенант Виктор Федорищев

Капитан 2 ранга Алексей Сердюков

воду. Вот очередной боец исчезает за бортом пришвартованного катера. Несколько минут проходят в томительном ожидании. Как далекий от морской службы человек, я начинаю заметно переживать: не случилось ли чего?

— Да не волнуйтесь, — заметив мое состояние, улыбается мне младший лейтенант Виктор Федорищев, командир взвода водолазов. — С бойцом все в порядке: просто, чтобы обследовать дно у причала и днища катеров, нужно время.

В следующую секунду рядом с нами на поверхность выныривает матрос и показывает над водой сцепленные кольцом пальцы: на языке водолазов это означает «Все в порядке!».

— Я считаю, что нашему дивизиону исключительно повезло с людьми, — говорит кавторанг Сердюков. — Народ у нас служит разный, но все как один не просто добросовестно относятся к своим обязанностям, а работают с душой, с любовью к своему делу.

— А сами местные офицеры и мичманы? Наверняка в прошлом все они начинали службу на флоте? — интересуюсь я,

заранее уверенный в утвердительном ответе моего собеседника.

— Да нет, далеко не все, — улыбаясь, качает головой Алексей Вячеславович. — Вот, например, старший мичман Золотов, командир нашего скоростного катера нового поколения «Мустанг», на котором мы только что патрулировали в зоне нашей ответственности. Он начал свою службу во внутренних войсках контролером спецкомендатуры нашего полка. Однако, как оказалось, наш Михалыч в глубине души все-таки моряк. Свою новую специальность он освоил, что называется, «от» и «до» и не просто освоил, а постоянно совершенствует свой профессионализм. Кроме того, у него обнаружился еще один талант — талант наставника. Сколько за время службы подготовил наш ветеран классных специалистов — затрудняюсь сказать даже приблизительно.

— Но ведь есть же в дивизионе и те, кто прибыл в наши внутренние войска непосредственно из ВМФ? — повторяю я свой вопрос.

— Конечно! Откуда же тогда мы, пришедшие в морские части из сухопутных частей внутренних войск, получили навыки морской службы? С большого флота у нас Виктор Трофимович, например. — Комдив кивает на младшего лейтенанта Федорищева. — Срочную службу на боевом корабле, после семь лет там же мичманом. Для нашего подразделения, тогда еще будучи старшим мичманом, стал настоящей находкой. Становление взвода водолазов вряд ли стало бы возможным, если бы не Виктор Трофимович, его профессионализм, труд, любовь к морю.

Неподалеку от дивизионного КПП я замечаю памятник: якорь явно не бутфорский, окруженный торпедами и снарядами корабельных артиллерийских систем.

— Это подарок наших соседей, службы флота АЭС, — с гордостью говорит командир дивизиона. — Несколько лет назад водолазы подняли со дна Финского залива советский эсминец, потопленный в дни героической обороны Ленинграда.

Расположение дивизиона представляет собой десяток одинаковых, обшитых железом вагончиков на понтонах. В одном из них разместились штаб, в другом — камбуз, в третьем столовая (на морском языке — каюткомпания). Матросы живут в кубриках, спят на откидывающихся полках, словом, помещения внутри ничем не отличаются от кают и кубриков на боевом корабле. Здесь, в отличие от других частей и подразделений внутренних войск, принято обращаться к вышестоящему начальнику не по званию, а «товарищ командир...». Сами же офицеры и прапорщики величают друг друга по имени-отчеству. А еще мы, войсковые журналисты, на себе почувствовали традиционное морское гостеприимство — нас не отпустили до тех пор, пока мы не отведали ухи, приготовленной местным коком.

Несмотря на то, что дивизион по численности едва превышает обычную стрелковую роту, офицеры, мичманы и матросы справляются с множеством возложенных на них задач. Для примера приведу лишь сухие цифры: за одиннадцать лет, что существует это уникальное подразделение, моряками-сосновборцами на водных подступах к АЭС было задержано свыше 900 нарушителей, 6 водолазов, 2 иностранные яхты, а также было спасено 15 утопающих. И естественно, за все время не случилось ни одного незаконного проникновения на охраняемый объект.

Верно говорят в народе: мал золотник, да дорог.

**Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото автора

СТРАЖИ «АТОМГРАДА»

В год шестидесятилетия воинских частей по охране важных государственных объектов журнал продолжает знакомить читателей с историей становления и развития этой важнейшей структурной составляющей войск правопорядка.

Сегодняшний наш рассказ — о саровском соединении Приволжского округа внутренних войск, вот уже более полувека несущем службу по охране ядерных секретов страны.

Город, которого нет на карте

Еще в середине 1942 года физик Эдвард Теллер, возглавлявший одну из лабораторий, ведущих изыскания в рамках «Манхэттенского проекта» (американской атомной программы), сконцентрировал усилия своего коллектива на разработке водородной (термоядерной) бомбы, во много раз превышающей по мощности еще не появившейся на свет атомные «Малыш» и «Толстяк», которые через три года испепелят Хиросиму и Нагасаки.

Произведя предварительные расчеты, доказывающие реальность проекта, он представил их руководителям американского военного ведомства, которые пришли в восторг от возможности обладания подобным оружием. В итоге Теллер получил в свое подчинение несколько лабораторий, солидный штат сотрудников и многомилли-

онные гранты на развертывание работ.

Благодаря усилиям разведки подпольности «термоядерных грез» союзников по антифашистской коалиции стали известны советскому правительству. Требовалось срочно принимать ответные меры.

1 апреля 1946 года Совет Министров СССР принял постановление о строительстве на границе Горьковской области и Мордовской АССР сверхсекретного «Объекта КБ-11», позже получившего наименование «Арзамас-16», а теперь известного всему миру как Федеральный ядерный центр «Российский НИИ экспериментальной физики». Перед его сотрудниками изначально стояла задача: создать невиданное доселе супероружие — водородную бомбу.

Охрана сверхсекретного научно-производственного комплекса, по сути, целого города, который не был обозначен ни на одной карте, возлагалась на внутренние войска МВД СССР.

СЛУЖБА

На охране объектов

С марша — в караулы

После того, как в Спецкомитете по атомной энергетике при Совете Министров СССР «водородный проект» прошел согласование и утверждение, развернулись работы по его воплощению в жизнь.

На огромную огороженную колючей проволокой стройплощадку были доставлены десятки тысяч рабочих, значительную часть которых составляли заключенные из расположенных в Мордовии лагерей. Их руками строились заводы, корпуса научно-исследовательских учреждений, лаборатории и испытательные площадки, дома для сотрудников и военные городки для тех специальных частей внутренних войск МВД, которым предстояло заступить на охрану «атомграда».

Формирование спецчастей частично шло за счет уже существовавших в то время воинских частей по охране предприятий

оборонной промышленности, кроме этого создавались новые полки и батальоны из подразделений внутренних войск и частей Советской армии.

В феврале 1947 года во исполнение постановления правительства и приказа МВД СССР началось формирование полка внутренних войск для охраны особо важного государственного объекта, расположенного в поселке Саров. Уже 5 февраля на объект прибыла первая рота, которая разместилась в недостроенном бараке. А через четыре дня ее личный состав заступил в первый караул. Его возглавил старший лейтенант Зайнуллин.

Постепенно прибывали другие подразделения, сразу же включившиеся в боевую службу. Взмадом поручались под охрану участки по периметру режимной зоны по четыре-шесть километров. Маршруты патрулирования и рубежи охраны организовывали по имеющимся лесным дорогам, проселкам, пешеходным тропам. Одновременно военнослужащие занимались обустройством казарм, караулов, отдельных военных городков.

К началу июня сорок седьмого года, с прибытием к месту постоянной дислокации второго и третьего батальонов полка, комплектование которых происходило в Дзержинске и Чапаевске, формирование части было завершено. 17 апреля 1948 года заместитель начальника Главного управления внутренних войск генерал-лейтенант Сладкевич вручил полку Боевое знамя.

Академики... под конвоем

К несению службы по охране вверенного сверхсекретного объекта военнослужащие внутренних войск подходили весьма серьезно, не допуская в этих вопросах ни малейших послаблений и не делая поблажек никому. Подтверждением может служить эпизод, случившийся в первые годы существования "атомграда" и охранявшего его соединения. Эпизод курьезный, но весьма показательный для того места и времени, упомянутый к тому же в дневниках академика Сахарова и описанный не так давно в одном из номеров "Военно-исторического журнала".

...В конце зимы 1950 года, когда все основные строительные и монтажные работы завершились, в "Арзамас-16" прибыли физики-ядерщики во главе с руководителем "водородных изысканий" Игорем Таммом. В его группу кроме прочих входил и мало кому известный в то время Андрей Сахаров. Именно он чуть позже разработает идею и найдет оптимальную схему расположения ядерных зарядов, став отцом первой в мире водородной бомбы.

На абсолютно засекреченный объект молодые люди, среди прочего своего скарба, привезли и лыжи, надеясь совершать в свободное время увлекательные прогулки по чудным окрестным лесам.

Однако во время первой же такой вылазки, едва углубившись за опушку, Сахаров с Таммом были остановлены грозным окриком: "Стойте! Ни с места! Лечь на снег, руки вытянуть перед собой!". Появившиеся из-за деревьев солдаты в подтверждение серьезности своих команд навели на оторопевших ученых автоматы и передернули затворы, дослав патроны в патронники.

После того как их быстро обыскали и разрешили подняться, Игорь Евгеньевич Тамм попытался объяснить, что они академики, приехавшие сюда жить и работать. На что получил ответ: "Давайте в машину, сейчас разберемся, что вы за академики".

Ученых усадили в кузов подъехавшего грузовика, приказав вытянуть ноги и положить руки на колени. В каждом из четырех углов деревянного короба разместилось по автоматчику, которые получили от старшего команду: если задержанные попытаются подогнуть ноги или сделать какое-либо движение рукой — открывать огонь на поражение.

Конечно, потом во всем разобрались и извинились. Но те полчаса, проведенные под прицелами автоматов, наверняка навсегда запомнились двум академикам, разработавшим и создавшим оружие, которое стало инструментом большой политики и основным средством сдерживания потенциального агрессора. Таковым оно остается и по сей день.

Орден на Знамени дивизии

Все годы существования соединения его военнослужащие с честью выполняют возложенные на них задачи. Год от года растет боевая выучка личного состава, оттачивается его профессионализм, крепнут и приумножаются традиции дружного и сплоченного коллектива, который неоднократно реорганизовывался, прирастая новыми воинскими частями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1968 года за образцовое выполнение оперативно-служебных задач, успехи в боевой и политической подготовке 4-й отдел внутренней охраны Министерства охраны общественного порядка РСФСР (так в то время именовалось это соединение) был награжден орденом Красной Звезды. Вручение высокой государственной награды состоялось 27 апреля того же года: на специально организованном митинге на площади им. Ленина — центральной площади саровского "атомграда" — начальник спецчастей внутренних войск генерал-лейтенант Пильшук прикрепил орден к Боевому знамени дивизии.

Этой чести дивизия удостоилась первой среди специальных частей войск правопорядка. Через двенадцать лет она была занесена в Книгу почта МВД СССР.

В наши дни военнослужащие саровского соединения, с 1995 года входящего в состав Приволжского округа внутренних войск, продолжая ратные традиции своих предшественников, надежно стоят на защите ядерных секретов страны.

Полковник Николай ДОРОЖКИН,
заместитель командира соединения
по работе с личным составом

Фото из архива музея
саровского соединения
внутренних войск

Он, кажется, был воином рожден:
Подтянут, прям, суров, но величав.
Всегда умел владеть собою он,
Был тем, кем и предписывал устав.

Ни брани не любил, ни суеты,
Был рассудителен и строг не по годам.
И эти командирские черты
Примером в жизни послужили нам.

Александр Подкин,
выпускник 2-го батальона

МЫ ФИЛАРЕТОВЦЫ! И ТЕМ ГОРДЫ!

В 4-м номере журнала за этот год мы опубликовали материал, который назывался "Учитель тот, у кого учатся". В нем автор, рассказывая о талантливых педагогах, в разное время трудившихся в Саратовском Краснознаменном военном институте внутренних войск, упомянул имя полковника запаса Леонида Филаретова, командира 2-го курсантского батальона. Профессорско-преподавательский состав вуза иначе как школа Филаретова опыт его работы не называет. В ней развился полководческий талант Анатолия Романова, Героя России, генерал-полковника, командующего внутренними войсками, почетного гражданина города Саратова. Леонид Александрович выпустил сотни офицеров — умелых организаторов и наставников нынешней молодежи, многие из которых и по сей день продолжают служить в войсках. Кто-то уволился в запас, но основному жизненному принципу, которому учил комбат, не изменил: делами своими приноси польза Отечеству.

11 июля этого года Леониду Александровичу исполняется 70 лет. Выпускники второго батальона горячо и сердечно поздравляют своего первого командира с юбилеем. Присоединяясь к ним, публикуем подборку писем, которые они прислали в адрес редакции.

Полковник Дегтярев Евгений Николаевич, кандидат военных наук, выпускник 2-го батальона СВВКУ 1979 года

Помню, как к концу курса молодого бойца я решил, что учиться дальше в училище не буду. Меня, 18-летнего парня, угнетала необходимость вытягиваться в струнку, когда мимо проходит сержант, вставать ни свет ни заря и в любую погоду нестись на зарядку, по команде есть, по команде спать.

Мой отец, кадровый офицер (преподаватель нашего училища), на мое решение отреагировал неопределенно, выслушав меня, ничего не сказал. Со мной беседовали курсовой офицер, замполит, секретарь комсомольской организации и... командир батальона. С Леонидом Александровичем разговор получился долгим: о традициях русского офицерства, офицерской чести, литературе, музыке и много еще о чем. Если быть более точным, говорил Фил, так мы называли комбата между собой, а я больше слушал. И ни разу за все время нашей беседы он не пытался уговорить меня остаться в училище. Наверное, поэтому я и остался.

И понеслось... Я даже не могу сказать, что было труднее всего: ночные тревоги, многокилометровые марши, учения с ночевками в сыром осеннем лесу, наряды по столовой с горями невымытой посуды, квадратные километры натертого тобой паркета и помывочных полов — обо всем этом вспоминается сейчас с улыбкой. Больше всего запомнил песни, которые пел родной 2-й батальон. Проходя по Саратову от площади Революции до училища, мы успевали спеть "Прощание славянки", "Студенточку", "Оркестр полковой", "День Победы" и другие по одному куплету.

Хорошо запомнил преподавателей. Они лепили из нас, зеленых курсантов, офицеров. Полковники Звонкин, Жариков;

капитан Орлов; старший лейтенант Гудов. В одном ряду с ними и наш комбат, он тоже был для нас учителем. Вспоминая курсантские годы, мы рассказывали о наших педагогах подрастающим сыновьям. Ведь в свое время мы старались подражать нашим учителям во всем, копировали жесты, походку, манеру говорить, даже отдельные фразы. Это была настоящая школа.

В год Вашего семидесятилетия, Леонид Александрович, искренне рад за Вас, хочу всегда Вас видеть в добром здравии. Спасибо Вам и долгих лет жизни.

Полковник Колтунов Александр Сергеевич, начальник научного отдела Центра оперативного-тактических исследований внутренних войск МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, профессор Академии военных наук, выпускник 2-го батальона СВВКУ 1979 года

Пишу в перерывах во время работы, ибо письма, телеграммы, справки, статьи, доклады, пособия и многое другое отнимают много времени, которого так не хватает для общения с дорогими моему сердцу людьми.

Вы, Леонид Александрович, всегда были для меня командиром, старшим товарищем, учителем и "батей". 30 с лишним лет мы поддерживаем с Вами теплые дружеские отношения. И признаюсь, положив руку на сердце, ближе Вас (кроме родителей) у меня никого не было.

Вы учили нас правильно жить, работать с полной отдачей сил, уметь находить ключик к подчиненным, быть галантными с женщинами, следить за своей внешностью и многому, многому другому. Словом, быть настоящим офицером. Навсегда запомнил Вашу справедливость, педантичность, эlegantность, я бы даже сказал, этакое особенное щегольство и другие качества, присущие офицеру и человеку с большой буквы.

Отеческая забота о подчиненных, то, как Вы передавали курсантам свои знания, навыки, умения и опыт, Ваши наставления нам, молодым, справедливая требовательность к будущим офицерам — все это вспоминается с радостью и с пониманием.

Были курсантами, старши лейтенантами, затем полковниками (есть и генералы), но всегда мы гордо называли себя ФИЛАРЕТОВЦАМИ. Наши встречи, которые Вы организовывали, забыть нельзя. Они сплотили нас, несмотря на то, что живем в разных городах и регионах, заставили многое переоценить и по-другому взглянуть на жизнь. Высокие звание и большие должности, которых мы достигли, — это тоже Ваша заслуга, и мы гордимся этим.

Спасибо, батя, за воспитание, уроки жизни. Большую благодарность хочу выразить Вашей супруге Алле Дмитриевне, человеку щедрой души.

Никишин Александр Николаевич, полковник запаса, Герой Российской Федерации, выпускник 2-го батальона 1979 года

Воспоминания о родном училище, наших командирах всегда радуют душу и придают силы. Знания, которые мы получили в СВВКУ, качества, которые сформировались у нас во время учебы, пригодились в жизни, побуждают нас к самосовершенствованию.

В училище я не мог понять требование командира батальона полковника Филаретова начинать мероприятия за несколько минут до времени, определенного в приказе. У него первый выстрел на стрельбище был всегда в 8.59, марш начинался в 15.27, на совещание нужно было прибыть за 5 минут до его начала. Суровая жизнь показала, что эта наука пошла на пользу. Я сам убедился, что порой несколько минут решающую судьбу боя, а опоздания приводят к непоправимым последствиям. После выполнения задач по освобождению заложников в Первомайском я был удостоен звания Героя Российской Федерации. И эта Золотая Звезда — не только моя заслуга, но и заслуга моих подчиненных, командиров подразделений, преподавателей Саратовского училища и, конечно же, нашего комбата полковника Леонида Александровича Филаретова.

Много добрых слов хочу сказать Вам, Леонид Александрович, любимому "батяне-комбату", в Ваш юбилей. Для нас Вы были и всегда останетесь примером для подражания, учителем, офицером с большой буквы. Спасибо Вам за уроки жизни.

Полковник Кравченко Виктор Петрович, заместитель начальника СВИ ВВ МВД России по учебной работе — начальник учебного отдела, выпускник 2-го батальона 1979 года

Помню все: как сдавал вступительные экзамены, как к ним готовился, неожиданное для меня зачисление, радость и гордость, которую испытал от того, что попал во 2-й батальон. Потом была учеба, полевые выходы, походы на балльные танцы в Дом офицеров, игра в вокально-инструментальный ансамбль батальона. Помню то, как кропотливо работали с нами командиры. В первую очередь, комбат.

Хочу от себя лично и от выпускников нашего батальона сказать Вам, Леонид Александрович, огромное спасибо за тот труд, который Вы вложили в наше воспитание, становление будущих офицеров. Желаю Вам крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Голосков Анатолий Иванович, полковник запаса, выпускник 2-го батальона 1979 года

Дорогой Леонид Александрович! С нашего выпуска прошло двадцать

семь лет. Время расставило все по местам. курсантские обиды и упреки теперь уже не так существенны, порой смешны. И встречи выпускников в родном вузе год от года становятся теплее. На них непременно присутствует наш "батяня" — комбат. Вместе с ним мы вспоминаем курсантские будни.

Четыре года в училище прошли как одно мгновение, но надолго в памяти остались командиры и преподаватели, которые уделяли внимание любой мелочи. Как они умели работать с людьми! Находить ключик к каждому из нас, побуждать курсантов лучше учиться, беспрерывно выполнять требования уставов. Никогда не забуду, как однажды на занятиях по физподготовке, видя, что я толком и подтянуться-то не могу, комбат сказал мне: "Неужели таким и останешься до выпуска". Этого было достаточно, чтобы к окончанию первого курса вопрос по физической подготовке был снят. В войска же я поехал кандидатом в мастера спорта по офицерскому многоборью.

Этот маленький штрих в моей курсантской жизни я запомнил навсегда. Ваша любовь к юношам, изучающим азы военного дела, строгость в мелочах, продуманность на много ходов вперед позволила мне превратить мои мечты в суровую офицерскую жизнь. И где бы я ни находился, всегда вспоминаю школу 2-го батальона, нашего "батяню", его справедливые уроки жизни.

В канун Вашего дня рождения хочу пожелать Вам крепкого здоровья, семейного благополучия, больше памятных встреч и всего самого наилучшего.

Мы же сохраним верность традициям 2-го батальона нашего славного Саратовского училища навсегда.

Мы филаретовцы! И тем горды!

Генерал-майор Диксеев Виктор Евгеньевич, командир дивизии внутренних войск МВД России, выпускник 2-го батальона 1979 года

Уважаемый Леонид Александрович!

Мы прошли Вашу суровую школу воспитания и обучения, она позволила нам, несмотря на все трудности, добиться тех результатов, о которых мы и не мечтали. Привитое Вами трудолюбие, высокая ответственность за порученное дело помогли нам в жизни и службе. Хочу выразить Вам большую признательность за то, что Вы научили нас ценить лучшие качества человека и уважать старших, воспитали любовь к близким, бережное отношение к солдатам и приверженность лучшим традициям внутренних войск: достоинство и честь, верность присяге и Отечеству.

Сердечно поздравляю Вас с юбилеем, желаю исполнения всего того, что Вы задумали. Удачи Вам и семейного благополучия!

Сержантские обязанности нельзя доверить никому, кроме самых надежных и заслуженных людей.

Наполеон.

ОДИН ИЗ САМЫХ НАДЕЖНЫХ

Когда офицер, сопровождавший меня по расположению части, произнес эту фразу, мне показалось, что я ослышался. Переспросил, не скрывая удивления:

— О чем, о чем вы хотите поговорить?

— О работе совета сержантов, о человеке, который его возглавляет. — Заместитель командира по работе с личным составом отдельного батальона связи Приволжского округа внутренних войск подполковник Андрей Горелов повторил мое предложение вполне обыденным тоном. В его голосе звучало искреннее недоумение: а что, мол, он такого сказал?

Но, согласитесь, удивиться было чему. Да, руководящими документами предусмотрено существование в воинских частях общественных организаций, объединяющих различные категории военнослужащих. Да, они должны активно работать, помогая командирам укреплять и поддерживать дисциплину, спо-

собствовать сплочению коллектива, организации досуга. Но не секрет, что зачастую все это существует лишь на бумаге. И потому журналисту подвести любое должностное лицо к предметному разговору на эту тему бывает проблематично. А тут вдруг такая инициатива "встречающей стороны"!

Младшие командиры — старшие товарищи

Сделав несколько неотложных звонков по телефону, Андрей Николаевич приступил к изложению заявленной темы:

— Специфика выполнения задач нашей частью такова, что ее подразделения расположены на значительном удалении друг от друга. И везде служит достаточно много солдат по призыву. Успеть за всеми и постоянно держать ситуацию под контролем силами одних толь-

ко офицеров и прапорщиков очень сложно. Но необходимо. Выход тут только один — воспитать нормальных сержантов, на которых потом можно будет опереться. Поняв это, в батальоне уже длительное время методично и целенаправленно выстраивают индивидуальную работу с каждым из младших командиров.

Из учебок они приходят с различным уровнем подготовки. Кто-то сразу с техникой на "ты", кому-то надо подтянуться. Одним легко дается исполнение командирских обязанностей, другие с пробуксовкой постигают науку общения с личным составом. Но всех надо, как говорится, привести к единому знаменателю. Во-первых, для того, чтобы каждый сержант мог эффективно обучать солдат, ответить на любой вопрос подчиненного, утверждая и поддерживая тем самым свой командирский авторитет. А во-вторых, чтобы сплотить непосред-

венно сержантский коллектив, дать ему возможность ощутить себя неким единым организмом, нацеленным на решение общих задач.

И когда такой монолог появляется в части, поверьте, многие вопросы решаются сами собой. Не так давно, к примеру, сержанты подошли ко мне с просьбой провести внеочередное заседание совета. Спрашиваю: "Какая необходимость?" Выясняется: рядовой Бонитов стал с прохладцей относиться к исполнению служебных обязанностей, на замечания своего командира отделения не реагирует. В общем, необходимо принимать меры. Я дал "добро" и решил лично попристутствовать.

Не пожалел! В течение продолжительного времени все младшие командиры части очень квалифицированно разъясняли бойцу, какие к нему появились претензии, в чем он не прав, к чему его может привести такое поведение. В итоге по решению совета для догляда за солдатом помимо штатного командира отделения закрепили еще одного сержанта. Тем самым они и потенциального разгильятого до более серьезных проступков убергли, и своего брата сержанта поддержали, не дав в обиду и показав, что за ним реальная сила стоит.

Когда солдата офицер воспитывать начинает, это одно дело. Чаще всего подобные вразумления воспринимаются военнослужащими как нечто само собой разумеющееся: ну, дескать, говорит и говорит, ему по должности положено. К тому же не секрет, что трудновоспитуемый солдат нередко приобретает в коллективе репутацию крутого парня, которому все нипочем. Это льстит его самолюбию, поднимает собственный авторитет в глазах сослуживцев.

И совсем иной эффект, если разговор по душам с таким вот крупным ведут сержанты, его же сверстники, старшие по званию товарищи. Тут с ним общаются, как говорится, на одном языке. После чего зарвавшийся боец начинает чувствовать себя человеком, выпадающим из коллектива, противопоставляющим себя остальным. А это, согласитесь, уже совершенно иной общественный статус, приобрести который мало кто из солдат захочет.

Вот по этим двум основным направлениям — оказание помощи офицерам в обучении и воспитании личного состава и повышение ответственности самих младших командиров за исполнение своих обязанностей — и строится у нас в батальоне работа совета сержантов...

В дверь постучали. На пороге кабинета появился высокий, статный юноша в ладно сидящем камуфляже. Не дожидаясь доклада о прибытии, подполковник Горелов сделал ему приглашающий жест рукой, указывая на стул напротив меня:

— Ну а более подробно об этой работе расскажет тот, кто непосредственно ею занимается. Знакомьтесь: сержант Побудзей Илья Александрович.

Лидер по призванию

Знакомство лучше всего начинать с биографии. Именно она позволяет понять, под влиянием каких обстоятельств формировался характер человека, оформлялась его жизненная позиция. Тем более что мой собеседник, несмотря на свою молодость, не страдал отсутствием ни того ни другого.

— Родом я из города Энгельса, что под Саратовом. После школы успел поступить в машиностроительный техникум, отучиться один курс. Среди моих сверстников не было ни одного, кто бы собирался откосить от армии. Наоборот, с интересом слушали рассказы старших ребят, вернувшихся на гражданку после военной службы, строили планы и пытались представить, где и как будем служить сами. А потом, у меня прадед воевал в Великую Отечественную, дед офицер-ракетчик, много лет отдавший войскам ПВО. Так что в семье к людям в погонах всегда относился с уважением. В общем, вопрос, служить или не служить, передо мной никогда не стоял.

Поэтому, получив повестку, в срок явился на призывной пункт нашего райвоенкомата. Хотел попасть на флот, но что-то там медикам не понравилось. Направили во внутренние войска, в учебную часть по подготовке младших командиров подразделений связи. Вот это для меня, честно признаюсь, оказалось полнейшей неожиданностью. Ладно, думаю, послушим.

К повышенным физическим нагрузкам и жестким требованиям распорядка дня привык легко. Очень помогло то, что длительное время в школе серьезно занимался баскетболом. На тренировках и соревнованиях выкладывался до седьмого пота, о спортивной дисциплине и самодисциплине тоже знал не понаслышке. К тому же баскетбол, как вы понимаете, игра командная, все пашут на общий успех. Поэтому научился еще до армии строить отношения в коллективе, находить общий язык с товарищами.

Немного сложнее было осваивать технику: учиться работать на ключе, выполнять различные нормативы, предусмотренные при эксплуатации аппаратуры связи, устранять простейшие неисправности. К счастью, учителя попались хорошие и среди офицеров, и среди сержантов части. После пяти с половиной месяцев учебы и сдачи выпускных экзаменов (только на отличные оценки, о чем скромно умолчал Илья и о чем не преминул сообщить чуть позже подполковник Горелов. — И.С.) я был направлен в нижегородский отдельный батальон связи. Появились свои подчиненные, аппаратура, за которую я отвечаю персонально. В общем, началась служба...

После этих слов сержант посмотрел на подполковника Горелова и, словно чего-то смутившись, замолчал и устался в пол. Перехватив мой вопросительный взгляд, Андрей Николаевич, улыбнувшись, продолжил разговор:

— Служить у нас в части Илья начал на передающем радиопункте. Это как раз одно из тех подразделений, что расположены автономно, отдельно от других. Самостоятельности там у сержантов хоть отбавляй. Служба у него сразу пошла: специалист замечательный, как командир подготовлен на все сто. Быстро завоевал авторитет у солдат, стал пользоваться доверием у офицеров. И в какой-то момент переосценил сам себя: требовательность начал подменять грубостью, с подчиненных за соблюдение формы одежды спрашивал, а себе вольности позволял, на замечания начальников реагировал с прохладцей.

Чувствую, можем потерять парня. Вызвал его, поговорил, поставил жесткие условия: хочешь командовать — командуй, но чтобы все было в рамках устава, унижать никого не смей, бери не глоткой, а личным примером. Ну и на совете сержантов с ним такой же предметный разговор состоялся. Поддерживало. Вот уже несколько месяцев к Илье Александровичу никаких претензий нет. Думаю, что и впредь не будет.

— Не будет, товарищ подполковник! — Голос сержанта был тверд, хотя чувствовалось, что Илья не особенно приятно упоминание при постороннем о его былых огрехах.

— Верю. Тем более что теперь тебе не только за себя, но и за работу всех младших командиров в батальоне отвечать придется. Мы его председателем совета сержантов сейчас выдвигаем будем. Думаю, возражений не последует...

Последние фразы были обращены уже ко мне. После них разговор сам собой вернулся к деятельности сержантской общественной организации. Слово дали ее представителю:

— О том, что в батальоне существует и реально работает совет сержантов, я узнал в первый же день своего пребывания в части. То же происходит и с другими выпускниками учебки: сначала они знакомятся с личным составом, потом на совете до них доводятся требования, которые предъявляются в батальоне к младшим командирам.

Главное, что требуют от нас офицеры, — постоянно знать, чем живут, чем дышат солдаты. Нам это сподручнее, мы же проводим с подчиненными двадцать четыре часа в сутки. Поэтому бойцам проще со своими вопросами и проблемами обратиться к командиру отделения, к замкомвзвода.

А вопросы бывают самые разные. Кто-то на занятиях материалом не до конца усвоил — садимся вечером в классе специальной подготовки, начинаем дополнительно отрабатывать порядок настройки радиостанции. Кто-то с прицельной планкой автомата разобраться не может, раз за разом с огневого рубежа пули в "молоко" посылает — тут же на стрельбище сержанты с этим бойцом индивидуально заниматься начинают, и, смотришь, дело налаживается. Кому-то писем долго не шлют — идем вместе к командованию части, просим отпустить парня в увольнение на переговорный пункт, чтоб узнал, как дела дома.

Мелочи, казалось бы. Но после решения таких мелочей и авторитет сержантов в глазах солдат растет, и психологический климат в коллективе нормализуется, настроение у людей повышается. А когда есть настроение — и дело спорится...

Наш разговор продолжался. Еще около получаса Илья обстоятельно рассказывал, как сержанты батальона, помимо укрепления воинской дисциплины и обучения солдат, помогают командованию организовывать досуг личного состава, проводить спортивные состязания, решать бытовые вопросы. Увы, разговор нам пришлось прервать — интересы службы требовали присутствия сержанта Побудзея в другом месте.

Подполковник Горелов, немного помолчав, уверенно добавил, проводив сержанта добрым взглядом:

— Хороший парень. Точно знает, чего хочет от жизни. И умеет добиваться своего. А главное, искренне переживает за дело и может других вокруг себя сплотить. В общем, настоящий сержант. Причем один из самых надежных...

После всего услышанного сомнений в этом у меня не возникло. Вот только стало любопытно: а много ли еще в войсках служит сержантов, о которых их командиры могут сказать такое?

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Алексея ВОРОБЬЕВА

НА БРОМ
ЦITY

В наши дни сложно найти человека сознательного возраста, не озабоченного состоянием дисциплины в армии. Или, как минимум, не имеющего собственного взгляда на этот вопрос. О глубинных корнях неуставщины, дедовщины, казарменного хулиганства спорят и рассуждают все — депутаты и студенты, работники прокуратуры и домохозяйки, убоженные сединами ветераны и застрявшие в призывники. Те, кто отдал военной службе не один десяток лет, и те, кто вообще не служил и служить не собирается в принципе. А что думают по этому поводу специалисты-практики, те, кому в силу своих должностных обязанностей приходится ежедневно заниматься той многогранной деятельностью, что на казенном языке именуется «работа с личным составом»? О причинах, порождающих неуставные отношения, путях и способах укрепления воинской дисциплины наш корреспондент во время командировки в Приволжский округ внутренних войск побеседовал с офицерами воспитательных структур.

ЖИТЬ ПО "ПОНЯТИЯМ"? НЕТ, СЛУЖИТЬ ПО УСТАВУ!

Криминал идет в казарму

Подполковник Алексей Хахулин, заместитель командира части по работе с личным составом (г. Тольятти):

— На мой взгляд, первопричина всего, что связано с неуставными взаимоотношениями в воинских коллективах, скрыта в той среде, где молодые люди вращались до призыва на военную службу. Наверное, не сделаю большого открытия, если скажу, что в последнее время почти треть призывников до прибытия на сборные пункты военкоматов успевает засветиться в органах внутренних дел, имея в своем активе приводы в милицию за мелкое хулиганство, драки, антиобщественное поведение, а то и условные судимости.

Становясь солдатами, они приносят с собой в казарму те полукриминальные понятия, к которым привыкли на гражданке, пытаются выстраивать отношения с сослуживцами с позиции силы. По-иному они просто не умеют общаться, не научены.

Майор Алексей Евстигнеев, начальник группы воинской части по работе с личным составом (г. Саратов):

— Проанализируйте, что сейчас смотрит молодежь. Фильмы «Бригада», «Бумер» и им подобные формируют определенный стереотип поведения, подспудно насаждая мысль, что добиться уважения у окружающих и вообще решить все проблемы можно лишь при помощи кулака, бейсбольной биты, кастета или чего потяжелее. Та же тема сквозит и в низкопробных зарубежных боевиках: кто сильнее, тот и прав. Мало того, что эти картины ребята с восторгом смотрят на гражданке, так еще и в ротных фильмотеках такой продукции навалом. И редко кто из офицеров обращает на это внимание. Или считают, что так и должно быть, или не осознают в полной мере всей пагубности влияния таких, с позволения сказать, произведений искусства на психику своих подчиненных.

А что слушают солдаты? Довольно типичная картина: едет служебная машина внутренних войск, везет старшего офицера, а из динамиков в салоне такой откровенный блатняк звучит, будто криминальный авторитет на сходу торопится. Порой даже у водителей машин командиров частей в бардачках можно найти кассеты с творчеством певцов, воспевающих лагерную «романтику», «красоту» отношений представителей блатного мира. И это в войсках правопорядка!

Как со всем этим бороться? Я вижу только один путь: регулярно проверять, что смотрит и слушает личный состав, изымать и уничтожать всю видео- и аудиопродукцию, не отвечающую требованиям воспитания солдат в духе коллективизма и войскового товарищества, пропагандирующую насилие и жизнь «по понятиям». Что, в общем-то, регулярно и делается в нашей части. Пусть кому-то такие методы покажутся грубыми и недемократичными. Зато они очень действенны. Да и по-иному этой заразе эффективно противостоять невозможно.

Подполковник Василий Шелехов, заместитель командира части по работе с личным составом (г. Гамово):

— Зачастую неуставные отношения между военнослужащими по призыву носят, если можно

так выразиться, экономический характер. Это и денежные побоиры, и попытки отобрать ценные вещи у сослуживцев. Здесь медвежью услугу солдатам, как это ни странно, оказывают их сердобольные родители, высылающие своим сыновьям денежные переводы в часть. Сейчас солдат получает достаточное жалование, вполне способное покрыть его карманные расходы во время службы. А «сверхдоходы», присланные папами и мамами, идут, как правило, на приобретение золотых цепочек, дорогих сотовых телефонов, которые запросто могут быть отобраны «дедами», а то и напрямую на «спонсирование» различных прихотей сослуживцев.

Выход тут один — поддерживать постоянные контакты с солдатскими родителями, интересоваться, как служат их сыновьям. И если появится информация, что какой-либо боец стал регулярно испорчивать себе «дополнительное финансирование», немедленно разбираться, чем вызвана такая необходимость, куда и на что уходят родительские деньги.

Решаем проблемы, которые должны решать власти

Майор Сергей Сорокин, заместитель командира части по работе с личным составом (г. Энгельс):

— В свое время в нашей стране существовала стройная система воспитания подрастающего поколения, которая была разрушена вместе с Советским Союзом. Если абстрагироваться от идеологических установок, давайте посмотрим, на что она была направлена? На воспитание человека, который живет в коллективе, трудится или служит во имя каких-то общих задач и соответственно этому коллективу не безразличен. Хорошо работаешь на общее дело — будешь иметь общественное признание своих заслуг, плохо — тот же коллектив примет меры общественного воздействия.

А сейчас какая установка преобладает в сознании молодежи? Каждый сам за себя! С нею молодые ребята приходят в армию. И уже только здесь мы начинаем переламывать их сознание, внушать и прививать те принципы выстраивания отношений, по которым когда-то воспитывали нас и без которых невозможно само существование воинского коллектива: один за всех и все за одного; сам погибай, а товарища выручай.

Слова вроде бы правильные, но фундамента для их восприятия у молодых солдат нет. Не заложен он всей предыдущей их жизнью. Поэтому воспитательный процесс растягивается на долгий срок. Но самое обидное другое: только-только они начинают проникаться этими понятиями, как приходит время им увольняться. А там, за забором воинской части, господствует все та же индивидуально-потребительская психология. И все наши труды уходят как вода в песок. А вскоре, когда срок службы по призыву сократят до одного года, что-либо исправить в этом вопросе будет еще сложнее.

Майор Алексей Евстигнеев:

— Я уже говорил о необходимости изыятия из солдатского потребления любой информационной продукции, не отвечающей задачам нравст-

Само собой разумеется, для успешного выполнения миротворческой миссии в многонациональном регионе православному пастырю нужно знать обычаи, нравы, культурные традиции, религиозные воззрения соседей наших. Эти требования в полной мере учитываем при подготовке студентов. У нас семинаристы углубленно изучают арабский язык. В курсе истории религий большое внимание уделяется исламу.

Много трудов ждет воспитанников после получения сана и на ниве духовного окормления людей в погонах. Благо целина здесь уже поднята. За последние годы значительно укрепились связи армии, внутренних войск и Церкви.

Вместе с тем не хотелось бы замалчивать огорчительные факты. Что греха таить, в отдельных воинских коллективах приходилось слышать такие заявления офицеров: заботы батюшек нас не касаются, обойдемся без ваших проповедей, мы, мол, атеисты. Споры нет, вера — личное дело каждого, никто не вправе навязывать религиозные убеждения. С другой стороны, негоже под какими бы то ни было предлогами препятствовать удовлетворению духовных потребностей людей, слепо отождествляя свое "я" руководителя с их внутренним состоянием. Как поступать в таких случаях священнику? Он должен мудрым увещательным словом растопить лед отчуждения, убедить командира, что встречи его подчиненных с иереем — не пустая трата времени: батюшка печется о том, чтобы дать солдатам духовный заряд, который сделает их сильными, честными, добросовестными воинами.

Уместно вспомнить об иерархии ценностей русского ратника: "За веру, царя и Отечество!". Вспомнить завет Суворова: "Молись Богу, от Него победа!" Легендарный приказ великого полководца: "День молиться, день поститься, на третий — Измайла взять!".

Воистину, с верой русский солдат непобедим. Вера же укрепляется по воле Божией на твердой церковной основе. Ревностными трудами пастырей.

— Ваше преосвященство, а бывшие военнослужащие есть в рядах священников епархии и студентов семинарии?

— Конечно, есть. И в епархиальном управлении (у нас отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами возглавляет иерей Сергей, он был кадровым военным, уволился из армии в звании подполковника), и в приходах, и в семинарии. Причем их число непрерывно растет. Недавно, например, обратилось ко мне с просьбой несколько офицеров запаса: "Владыка, благословите. Хотим стать священниками, несмотря на то, что нам уже за сорок и для учебы мы вроде бы староваты". Воодушевил их напутствием: "Держайте, возраст учебе не помеха, коли есть призвание к пастырскому служению".

Надо отметить, все иереи и семинаристы, носившие погоны, проявляют лучшие качества, воспитанные на военной службе. Высокую ответственность, целеустремленность, настойчивость в преодолении трудностей, исполнительность. А главное — верность долгу.

В епархии свято чтят память об иерее Анатолии Чистосове, настоятеле храма Архангела Михаила в Грозном. По окончании семинарии он, бывший офицер, добровольно отправился в мятежную республику. Знал: обстановка там — сущий ад для русских. Предвидел: вот-вот начнется война. Но именно ввиду сих тяжких обстоятельств подвиг себя отец Анатолий на принятие такого решения. Поступил, как велел ему долг пастыря. Долг христиологического воина-защитника.

Во время ожесточенных боев на улицах Грозного храм был единственным в городе приятным местом для исстрадавшихся русских людей, где они чувствовали себя в относительной безопасности, получая молитвенную защиту и утешение. Благодаря иерею Анатолию многие мирные жители, потерявшие кров, родных и близких, смогли обрести духовную опору и с упованием на Божию милость уцелели, выжили в том пекле.

Военным настоятель храма оказывал такую же щедрую пастырскую помощь. Может, оттого его возненавидели бандиты, занесли в "черный список". Душегубы похитили отца Анатолия, когда он выполнял миссию по освобождению пленных солдат. Долго держали в заточении, издевались над православным священником, а потом предали мученической смерти.

Иерей Анатолий Чистосов положил свою душу за други своя. Царствие ему Небесное!

— Духовная поддержка сегодня необходима всем воинам ВВ — воюющим войскам. Но в первую очередь в ней нуждаются бойцы и офицеры, которые выполняют трудные задачи по борьбе с бандитизмом и терроризмом на Северном Кавказе. Как организованы среди них пастырская и просветительская работа?

— По мере возможности стараемся нести доброе пастырское влияние во все части внутренних войск, дислоцированные на территории Северо-Кавказского региона. Сам я очень люблю встречаться с воинами, часто бываю с душепопечительскими визитами в нальчикской бригаде, в других соединениях округа. Священники из нашей епархии всегда находят время для встреч с солдатами правопорядка. Что касается военнослужащих и сотрудников МВД, выполняющих боевые задачи в Чечне, то о них проявляем особую заботу.

Под моим началом строго налажена система направления священнослужителей, в том числе из других епархий, в Чеченскую

республику для духовно-просветительской работы в боевых порядках. Осуществляя руководство этой деятельностью, как правящий архирей, постоянно держу руку на пульсе. Чтобы не появлялись в зоне проведения контртеррористических операций "бродячие" батюшки, не потрудившиеся согласовать свои планы с командованием Объединенной группировки и с управлением нашей епархии. И самое главное, чтобы те, кто в стреляющем регионе несет защитникам Отечества свет веры, сами ревностно хранили чистоту православия, были убежденными государственниками-патриотами. Выполняли пастырский долг в воюющих войсках смиренно, без суеты.

Я критически отношусь к священникам, которые поездки в Чечню сопровождают саморекламой. И ладно еще, если б они денно и ночью находились с бойцами в опорных пунктах, на передовой. А то ведь как бывает? Заберется иной батюшка на танк, помажет рукой перед телекамерой — и давай потом везде трубить о своем патриотизме и любви к армии. Может быть, это делается из благих намерений: дескать, надо пропагандировать примеры самоотверженного пастырского служения в помощь ратникам на Северном Кавказе. Безусловно, надо. Но только скромно, избегая рекламной шумихи. А прежде надобно понести большие труды в деле духовного окормления и воспитания воинов. Больше думай о результатах твоей работы. Сей семья добра спокойной, терпеливо, не напоказ, и тогда плод его не заставит себя долго ждать.

Впрочем, не буду делать акцент на досадных частностях. Подавляющее большинство священнослужителей едут в Чеченскую республику с правильным настроем: успех пастырской миссии достигается кропотливыми трудами, кои говорят сами за себя и в рекламе не нуждаются.

Следует вот еще что иметь в виду. Когда священник приезжает в Объединенную группировку, скажем, из Москвы, военные его охраняют, обеспечивают транспортом, и он, выполнив свое предназначение, благополучно возвращается домой. Разве сравнить такие командировки с трудом наших иереев и дяконов, окормляющих паству в беспокойных районах Кавказа? У них нет никакой охраны, в поездках им не выделяет воинского сопровождения. Защитники их семьи. Вот оно где, служение — нелегкое. Притом его срок — не два-три месяца, а годы и годы. Но спросите, хоть кто-нибудь из наших батюшек поставил себе это в заслугу?

Есть просто удивительные случаи. По назначению отца Варлаама настоятелем храма Архангела Михаила в Грозном вместе с ним на постоянное место жительства в станицу Спелцовскую, в Ингушетию, переехали его родители. А незадолго до этого убили тут прежнего настоятеля отца Петра Сухоносова. Я ездил к новоселам, расспра-

шивал о житье-бытье: не страшно ли им? А они в ответ: "Если все начнет поддаваться страху, то ж тогда будет здесь служить, кто даст утешение измученным православным людям!"?

Продолжу дальше. Одному отцу Варлааму трудновато было. Решил туда еще одного священника определить. Обращаюсь к своим иереям: "Кто готов?". Вызывается отец Сергей Мальцев. А у него трое детей, приход хороший, все устроено. Перед тем как дать "добро", приглашаю его на беседу, говорю: "С тремя детьми нелегко придется. Да и риск со счетов не сбросишь. Об этом подумай!". А он: "Грех нам бояться, перед трудностями пасовать. Твердо решили с матушкой: едем!".

Такие священники, незаметные, некрикливые патриоты, — лицо Церкви. К ним и прихожане, и воины всей душой тянутся.

— Владыка, ваше теплое отношение к военным связано с тем, что вы сами носили солдатские погоны. Чем запомнилась вам армейская служба?

— Не представляю, как можно стать настоящим мужчиной, не пройдя школу военной службы, не исполнив долг защитника Родины.

Нас пятеро братьев, и все служили в армии. Добрыми словами вспоминаю свои солдатские годы. На службе я окреп физически, служба помогла мне закалить волю, характер, обрести гражданскую зрелость. Никогда не забуду офицеров, сержантов, учивших меня военным премудростям, наш сплоченный воинский коллектив, друзей-товарищей, с которыми ел кашу из одного котелка. Сколько лет прошло, а с некоторыми однополчанами до сих пор переписываемся.

Часто вспоминаются и занятия, учения, марш-броски. Нагрузки были нешуточные. А без них разве может быть полноценная боевая подготовка? Все понимали: надо. Для нашей же пользы командиры высоко поднимают планку. Сильному, умелому, закаленному солдату самая трудная задача по плечу. И в армии, и в гражданской жизни.

— Увы, сегодня многие юноши, особенно из обеспеченных семей, армейскую школу предпочли бы пройти "заочно". Виною всему — пресловутая дедовщина, утверждающая бульварные СМИ и правозащитники либерального толка. Лукавят, подменяя причину следствием. Старианями тех же СМИ у молодежи формируется система моральных ценностей, в которой долг защитника Отечества отодвинут на последнее место. Оно и понятно, военная служба — не мед. Лишения и тяготы. А призванию из "поколения пепси" утешают себя за здорово живешь ради каких-то там общих интересов, говоря его словами, "в облом". С подачи "радетелей" державы ему вбили в голову жизненные идеалы иного свойства. И

все же мы будем несправедливы к нынешней молодежи, называя ее "потерянным поколением". Есть у нас кому Родину защищать...

— Полностью согласен. Связывать снижение престижа военной службы с одной только неуставщиной — значит, упрощать реальную картину. Повреждение нравов в обществе — вот корень проблем, навалившихся на Вооруженные силы и внутренние войска. С оздоровлением общества улучшится и морально-психологический климат в воинских коллективах. А идти в этом направлении — рука об руку. Военным — показывать обществу нравственный пример. Сообща, всем миром бороться и с дедовщиной в подразделениях. Опираясь на помощь Церкви. Привлекая общественные организации.

Точно так же, совместными усилиями, воспитывать у ребят любовь к армии, ответственность за защиту Родины. Старая истина: солдатами не рождаются, ими становятся. Через трудные испытания. Другого не дано. Создавать тепличные условия для воинов в угоду сердобольным комитетам и их лукавым советникам не годится. Служба со сникерсом, пивком да еще и с девкой под боком — это абсурд. Весь военный уклад должен быть направлен на подготовку крепкого духом солдата. Без этого и с самым высокоточным оружием не защитим Отечества.

Слава Богу, есть еще пороховых порохи! Я находился в Беслане в день проведения операции по освобождению заложников. Молился за их спасение. Как свидетель подвига спецназа, говорю: какой бы тяжелой ни была ситуация, сильные духом всегда побеждают. Наши спецназовцы настоящие герои духа. Жертвуя собой, они спасали детей. Это высшая степень воинской духовности.

— Ваше преосвященство, как относится Церковь к идее восстановления в России института военного духовенства? Верующие офицеры и ветераны давно выступают с такой инициативой.

— Не за горами то время, когда полковые священники появятся в войсках. В апреле сего года Священный Синод Русской Православной Церкви принял заявление, в котором выразил поддержку инициативе восстановления института военного духовенства, призвал государство и общество присоединиться к решению этой задачи.

Предстоит большая подготовительная работа. Необходимо создать специальные факультеты в рядах семинарий. Составить учебные программы. Нужен очень взвешенный подход к отбору кандидатов. Военный священник должен владеть оружием, знать боевую технику. Ему надо побыть в роли солдата, проникнуться его заботами и проблемами. Для того, чтобы достойно

продолжать славную традицию духовного попечения о военнослужащих, которую на протяжении веков имела Россия.

— Владыка, в декабре прошлого года вы были избраны в Общественную палату Российской Федерации. За что и против чего выступаете с трибуны столь высокого представительного органа?

— За интересы России. Против того, что наносит ущерб Родине и ее вооруженным защитникам.

Приведу факт. Помните, какая истерия началась после ЧП в Челябинском танковом училище? Раздувая проблему неуставных отношений, всех военных чохом стали смешивать с грязью. Я неоднократно говорил: нельзя этого делать. Под предлогом борьбы с дедовщиной подрывается моральный дух офицерского корпуса, идет разрушение нашей армии. Мы не имеем права вселять в молодых людей пагубный дух "пацифизма", дух тростки.

С такими заявлениями выступают публично — по радио и телевидению, на конференциях, в беседах с политическими и государственными деятелями. Использую все возможности, предоставляемые мне как члену Общественной палаты для утверждения идеи государственности, патриотизма, сохранения традиций русского народа.

— Отстаивая наши интересы, традиционные ценности, чаще всего мы обобщаемся. Что мешает здоровым силам государства и общества перейти в наступление, занять активную позицию в идеологии, в духовном, военно-патриотическом воспитании?

— Обороняемся потому, что нас вначале обезверили, а потом разотечили и облучили. Народ лишили национальной идентичности. Русскости. Мы должны уяснить: если и дальше будем идти по этому пути, то потеряем всё. Вплоть до государственности и национальной самосознания.

Надо вспомнить, на чем жидились Русское государство и общество наше. Вера, царь, Отечество. Что первое? Вера! С веры начинается русская национальная идея. Православная вера — цементирующее начало русской государственности. Она должно занять подобающее ей место и в жизни современного государства Российского. Все знают, в организме есть столб позвоночный. Повреди его — и человек парализован. Такой же стержень необходим государству. Укрепив его, возродим Россию.

— Спасибо, владыка, за открытый разговор, за внимание к центральным изданиям внутренних войск.

— Благодарю и редакцию за публикации на духовные темы. Бог вам в помощь!

Беседовал полковник
Юрий КИСЛЫЙ
Фота подполковника
Романа ИЛЮЩЕНКО

ГЖС: ЖИЛЬЕ В СОБСТВЕННОСТЬ

Кому положен сертификат?

Получить государственный жилищный сертификат (ГЖС) имеют право все категории военнослужащих и граждане, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий. Таких категорий несколько:

- военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более;
- граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более;
- военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по истечении срока контракта или по семейным обстоятельствам и граждане, уволенные с военной службы по этим основаниям, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 20 лет и более;
- члены семей военнослужащих, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) в период прохождения военной службы. При этом вдовы (вдовцы) военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по контракту, имеют право на получение субсидии до повторного вступления в брак;
- члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более. При этом за вдовами (вдовцами) указанных граждан право на получение субсидии сохраняется до повторного вступления в брак.

Кроме того, право на получение ГЖС имеют граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков и поселков, учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности (далее — поселки). Перечень поселков, из которых осуществляется переселение граждан с использованием механизма предоставления субсидии посред-

ством сертификата, утверждается Правительством РФ по представлению Министерства юстиции РФ.

Право на улучшение жилищных условий с использованием сертификата предоставляется только один раз.

Проблема обеспечения жильем военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, граждан, уволенных с военной службы, а также приравненных к ним лиц с 1998 по 2006 год решалась в рамках подпрограммы “Государственные жилищные сертификаты”, или просто программы ГЖС, являющейся частью федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 — 2010 годы.

Обеспечение жильем семей военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, граждан, уволенных с военной службы, а также граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков, поселков, учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, и других приравненных к ним лиц с 2006 года решается в рамках подпрограммы “Государственные жилищные сертификаты на 2004 — 2010 годы”.

Правила выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы утверждены постановлением Правительства РФ от 21 марта 2006 года № 153.

Какие права у владельца сертификата?

Он имеет право приобрести жилое помещение на первичном или вторичном рынке жилья на территории субъекта Российской Федерации, указанного в сертификате, у любых физических и юридических лиц (одного или нескольких). В том числе индивидуальный жилой дом (часть дома), отвечающий установленным санитарным и техническим требованиям, благоустроенный применительно к условиям населенного пункта, в том числе в сельской местности, выбранного для постоянного проживания.

Указанное жилое помещение оформляется в общую собственность всех членов семьи, указанных в сертификате.

Распорядитель счета имеет право приобрести жилое помещение не только в пределах средств субсидии, но и с использованием собственных и/или заемных (кредитных) средств.

Как покупается квартира по ГЖС?

Владелец ГЖС для оплаты приобретаемого жилья в течение срока действия договора банковского счета представляет в банк по месту приобретения жилья договор банковского счета (договоры), яв-

шийся (явившиеся) основанием для государственной регистрации права на приобретаемое жилое помещение (жилые помещения), и свидетельство (свидетельства) о государственной регистрации права собственности на жилое помещение (жилые помещения).

При приобретении двух и более жилых помещений договоры на их приобретение и свидетельства должны представляться в банк одновременно.

Одновременно распорядитель счета дает банку распоряжение на перечисление средств со своего банковского счета в счет оплаты договора на жилое помещение, если таковое не предусмотрено условиями договора банковского счета.

В договоре на жилое помещение должны быть указаны реквизиты сертификата (серия, номер, дата выдачи, орган, выдавший сертификат) и банковского счета, с которого будут осуществляться операции по оплате жилого помещения, приобретаемого на основании договора на жилое помещение.

В случае, если стоимость приобретаемого жилого помещения превышает размер субсидии, указанный в сертификате, в договоре может быть определен порядок уплаты недостающей суммы.

В случае приобретения распорядителем счета жилого помещения за счет кредитных и иных организаций, физических лиц допускается перечисление средств субсидии кредитным организациям в счет погашения основной ссудной задолженности по кредиту, полученному в них на эти цели, а также возврата организации (физическому лицу) займа, оформленного в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Допускается оплата за счет и в пределах средств выделенной субсидии услуг по подбору жилья и оформлению правоустанавливающих документов, если требования по оплате указанных услуг предусмотрены в договоре на жилое помещение.

На сколько квадратных метров жилья рассчитан ГЖС?

Ответ на этот вопрос имеет математическую формулу. Выглядит она вот так:

$$P = C \times K \times (H + D) = \text{----- рублей,}$$

где:

P — расчетный размер субсидии (в рублях);

C — норматив стоимости 1 кв. метра общей жилой площади по Российской Федерации;

K — повышающий коэффициент к нормативу стоимости 1 кв. метра общей площади жилья для отдельных субъектов Российской Федерации;

H — социальная норма площади жилого помещения, кв.м;

D — дополнительная площадь 15 кв. метров для некоторых категорий граждан.

Для того чтобы читателям было легче разобраться в этой непростой формуле, разберем конкретный пример.

Итак, С, или норматив стоимости 1 кв. метра общей жилой площади жилья по Российской Федерации, устанавливается приказом Министерства регионального развития РФ раз в полугодие. На первое полугодие 2006 года по приказу Минрегиона России № 8 от 26 января 2006 года он установлен в размере 13 600 рублей.

K — повышающий коэффициент к нормативу стоимости 1 кв. метра общей площади жилья для отдельных субъектов Российской Федерации. Для Дальневосточного экономического района, Москвы и Санкт-Петербурга, Московской области — 1,2; для Восточно-Сибирского экономического района и Свердловской области — 1,15; для Западно-Сибирского экономического района и Калининградской области — 1,1; для остальных — 1,0.

H, или социальная (расчетная) норма площади жилого помещения, устанавливается из расчета: на одного человека — 33 квадратных метра, на двух — 42, на трех и более — 18 кв. метров на каждого члена семьи.

Норма дополнительной общей площади жилого помещения (D) применяется в том случае, если получатель сертификата имеет по закону право на дополнительную площадь в соответствии с условиями подпрограммы. В таком случае в формуле указывается значение “15 кв.м”.

Для полной ясности можно решить пару примеров, беря в расчет субсидии, исходящие из норматива стоимости жилья на первое полугодие 2006 года.

Пример 1.

Семья из 4 человек (социальная норма общей площади 18х4=72 кв.м), полковник (дополнительная площадь 15 кв.м.), избранное место жительства — Московская область (повышающий коэффициент 1,2).

Таким образом, размер субсидии составит: $P = 13\ 600 \text{ руб.} \times 1,2 \times (72 \text{ кв.м} + 15 \text{ кв.м}) = 1\ 419\ 840 \text{ рублей.}$

Пример 2.

Семья из 3 человек (социальная норма общей площади 18х3 = 54 кв.м), майор (права на дополнительную жилую площадь нет), избранное место жительства — Пензенская область (повышающий коэффициент нет).

Таким образом, размер субсидии составит: $P = 13\ 600 \text{ руб.} \times 1 \times 54 \text{ кв.м} = 734\ 400 \text{ рублей.}$

Подполковник Сергей МИХАЙЛИН, начальник отдела УИС тыла ГВВ МВД России, полковник Вячеслав КОЛЮКА, заместитель начальника отдела УИС тыла ГВВ МВД России

"СКИФ": ЛЕГОК, НАДЕЖЕН, УДОБЕН,

Времена, когда авторитет воина определялся калибром и габаритами ствола его пистолета, остались в далеком прошлом. После окончания Второй мировой войны пистолеты для армии начали очень быстро терять свое боевое назначение. За исключением малочисленных специальных операций, они в большинстве своем становились скорее дежурным атрибутом мирного времени.

Зато в полицейских операциях, где дальность огневого контакта обычно составляет от семи до двенадцати метров, во главу угла ставится минимизация времени на производство первого выстрела при сохранении высокого останавливающего действия пули. Кроме того, перед разработчиками оружия стояли задачи снизить его себестоимость за

счет упрощения технологии производства и уменьшить габариты пистолета, поскольку ему предстояло потесниться на поясе полицейского, чтобы уступить место средствам связи, устройствам нелегального воздействия и прочим элементам экипировки, необходимым для эффективной работы стражей правопорядка. Все это создало почву для зарождения и бурного развития легких пистолетов.

Психологический барьер, связанный с широким использованием в конструкциях пистолетов пластмасс, удалось преодолеть Гастону Глоку. Раньше его фирма производила всего лишь шанцевый инструмент. В определенной степени нелюбовь к пластмассе позволила создать и

предложить на мировой рынок концептуальный пистолет Glock 17.

Российская оружейная школа до последнего времени придерживалась классической конструкции пистолетов, доверяя только стальным деталям. Хотя еще в 60-е годы XX века при разработке перспективной работы стражей правопорядка. Все это создало почву для зарождения и бурного развития легких пистолетов.

день ввиду особого географического положения нашей страны. К слову сказать, ни один из многочисленных иностранных пластмассовых пистолетов, включая Glock 17 с его модификациями, не прошел и половины комплекса испытаний, которые выдерживают отечественные ПМ и АПС. Поэтому для отечественных оружейников разработка новых конструкций, подобных западным образцам, которые заведомо обречены на провал в ходе испытаний, — удовольствие слишком дорогое и бесперспективное. Наши "пистолетки" избрали особый путь сочетания новых материалов со старыми элементами, которые прошли практическую проверку и хорошо зарекомендовали себя.

Для изготовления рамки пистолета использовали не пластик с металлическими вкладками, а сталь. Но габариты рамки уменьшили, объединив основные узлы в единое целое. Металлическая рамка помещена в сильно развитую рукоятку, включающую в себя еще и спусковую скобу. Это делает оружие немного тяжелее западных образцов, но значительно надежнее и позволяет сохранить привычную курковую схему ударно-спускового механизма.

Первым российским серийным пистолетом с заметным содержанием пластмассы в конструкции рамки стал СР-1 "Бектор", ранее известный как "Гюрза". Его разработали в подмосковном Климовске. Стальной в пистолете оставили только верхнюю часть рамки, которая взаимодействует непосредственно с затвором.

Ижевские оружейники, создавая пистолет серии МР-448 "Скиф", пошли дальше и полностью упрятали стальную часть рамки в пластик. "Скиф" является современной версией пистолета Макарова и

ведства выстрела ствол несколько задвинулся вверх и позволял затвору, масса которого без малого составляет половину массы оружия (290 граммов), выскочить из направляющих пазов на задней части рамки. Далее под воздействием возвратной пружины, расположенной на стволе, затвор, не испытывая сопротивления, устремлялся вперед и пролетал, бывало, до трех метров от стрелка, в руках у которого оставалась лишь голая рамка. Проблему решили просто — внесли небольшое изменение в конструкцию замыкателя. Второй сюрприз таился в относительно длинной и узкой клавише защелки магазина. При стрельбе с двух рук клавиша попадала под палец стрелка и выталкивала еще не опорожненный магазин. Чтобы избежать от этого, потребовались новые конструктивные доработки.

Практически во всех моделях "Скифа" заявлена возможность стрельбы с двух рук. Однако, с учетом перечисленных "болезней" пистолетов, это заявление носит скорее декларативный характер, нежели реальное воплощение. Оно учтено лишь в особенной форме передней поверхности спусковой скобы, что косвенно свидетельствует о пристрастии разработчиков к классической спортивной стрельбе с одной руки.

Справедливости ради следует отметить, что подобными огрехами страдают и некоторые зарубежные образцы. Так, израильский пистолет Jericho-941 за счет неудобного предохранителя флажка при стрельбе с двух рук допускает непроизвольное включение предохранителя.

В целом же "Скиф" является довольно удобным пистолетом и в стрельбе, и в обращении. Единственная шероховатость в обводах рукоятки — острая передняя

кромка крышки магазина — легко исправляется с помощью наждака. Возможно, эту особенность могла бы исправить замена металлической крышки на пластиковую. А придание этой крышке "клюва" для дополнительной опоры мизинцу приблизило бы эргономике рукоятки к идеальной, лишь незначительно увеличив высоту оружия.

Особенно актуально наличие такого элемента для компактного МР-448С "Скиф-мини", уменьшенного по длине и высоте варианта МР-448. Несмотря на скромные размеры, "Скиф-мини" почти не уступает своему большому брату в точности стрельбы на дистанции 25 метров. Относительно широкие и четко видимые мушка и прорезь целика позволяют сохранить точность при сокращении длины прицельной линии. Уменьшение длины ствола на 13 миллиметров практически не уменьшило начальную скорость пули, сохранив и ее пробивное, останавливающее действие. Хотя емкость укороченного магазина уменьшилась до 8 патронов, но при необходимости можно использовать и 12-зарядный магазин от полноразмерного пистолета. В этом случае за нижнюю поверхность рукоятки будут выступать 20 миллиметров. В остальном компактный образец не отличается от полноразмерного.

Таким образом, пистолет МР-448С, сохраняя возможности исходного ПМ, имеет почти на четверть меньше, чем у своего прародителя, длину, высоту и массу. Выбор же между полноразмерным аналогом ПМ с увеличенной емкостью магазина и его уменьшенным восьмизарядным вариантом остается за потребителем.

Александр БОРЦОВ

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

ДОВЕРШАЯ РАЗГРОМ ВРАГА

По мере изгнания с территории СССР войск и оккупационной администрации Германии и ее союзников возникла острая необходимость организации в освобожденных городах и населенных пунктах гарнизонной службы, охраны жизненно важных объектов и коммуникаций, службы обеспечения прифронтового режима, а также содействия местным органам власти в решении ряда проблем. Все перечисленные задачи были возложены на внутренние войска НКВД.

В 1943–1945 гг. советские внутренние войска по-прежнему выполняют основной объем задач по ликвидации бандгруппировок на территории страны, главным образом на Северном Кавказе, в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике. Масштабы банддвижения обусловили формирование в вышеперечисленных регионах округов внутренних войск. Всего в период Великой Отечественной войны бойцы и командиры ВВ НКВД СССР уничтожили свыше 47 тыс. бандитов (собственные потери убитыми – 2 156 человек).

В связи с перенесением боевых действий на территорию стран Восточной и Юго-Восточной Европы и передачей обязанностей по охране госграницы СССР ряду пограничных частей, входивших в состав войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии,

большая часть задач обеспечения безопасности тыловых границ и коммуникаций фронтов со второй половины декабря 1944 года выполнялась соединениями внутренних войск, в распоряжение которых дополнительно передали 6 стрелковых дивизий.

Именно в составе внутренних войск в феврале 1943 года формируются первые части правительственной связи – 12 отдельных полков, 4 отдельных батальона, отдельные автотранспортная и аэросанная роты, переданные в июне того же года специально созданному к этому времени Управлению войск правительственной связи НКВД СССР.

Десятки тысяч бойцов и командиров ВВ НКВД СССР в июне 1941 – сентябре 1945 года были удостоены правительственных наград, 267 воинов, служивших во внутренних войсках, стали Героями Советского Союза, и 4 из них – дважды.

Убитыми за эти годы внутренние войска потеряли свыше 97 700 человек...

В период боевых действий против японских войск (август – сентябрь 1945 года) ВВ НКВД СССР главным образом выполняли задачи охраны тылов и коммуникаций 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, а также задачи охраны Дальневосточной и Приморской железных дорог.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Июль

В этом месяце:

• 23 июля 1966 г. – ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление "О мерах по усилению борьбы с преступностью", в соответствии с ним во внутренних войсках было начато формирование специальных моторизованных частей милиции, завершившееся в основном в сентябре – октябре того же года.

3 июля

• 1811 г. – Утверждено Положение для внутренней стражи Российской империи, впервые определившее структуру и обязанности данного ведомства.

3 июля

• 1973 г. – Сформирован Ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД СССР.

10 июля

• 1934 г. – Образован НКВД СССР, в состав которого вошло Главное управление пограничной и внутренней охраны.

5 июля

• 1943 г. – В начавшейся битве под Курском самым доблестным образом проявили себя соединения и части 70-й армии – бывшей отдельной армии войск НКВД.

10 июля

• 1941 г. – Начало битвы за Ленинград, самое непосредственное участие в которой приняли 1, 20, 21, 22, 23-я стрелковые дивизии и 2 бригады войск НКВД.

17 июля

• 1942 г. – Начало Сталинградской битвы. Самое активное участие в ней приняли соединения и части Наркомата внутренних дел. Наиболее отличилась 10-я стрелковая дивизия войск НКВД СССР.

17 июля

• 1944 г. – Самый знаменитый в мировой истории конвой – подразделение ОМСДОН, 36-й и 37-й дивизий конвойных войск НКВД СССР – провел по улицам Москвы 57 тыс. немецких военнопленных.

25 июля

• 1942 г. – Началась битва за Кавказ, в огне которой родились Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская дивизии войск НКВД.

18 июля

• 1923 г. – Начало формирования авиаэскадрона войск ГПУ.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

июль 2006

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

БАМУТ: "Тогда считать мы стали раны, товарищей считать..."

С вечера 23 до утра 24 июля мы с фотокором Олегом Смирновым безотлучно находились на позициях батальона. Олег щелкал своим "Никон", бойцы "щелкали" "духов"...

О том ночном бое осталось еще одно свидетельство участника. Письмо сержанта-танкиста Антонова, с которым мы беседовали накануне днем, дойдет до его семьи в Омск через несколько дней, а до нас, в редакцию, и того позже.

"... А на следующий день (23 июля 1996 года. — Б.К.) стало совсем жарко. Наш экипаж воевал с пехотой (в боевых порядках оперативного полка ВВ. — Б.К.), бой длился с 11 вечера и до 8 утра. Если б еще полчасика, они бы нас смяли: патроны на исходе, гранаты кончились. Мой автомат стал синий — два с половиной цинка расстрелял. Теперь ждем, когда опять пойдут. Но боеприпасов нам подкинули, должно хватить. Лично у меня сейчас два цинка и семь гранат. Утром рассказали, что на то место, где я сидел с пулеметчиком, навалилось слишком много, а ушло мало. У меня, наверное, волосы поседел, когда я представил себе эту картину. Ты, моя родная, и вы, маленькие, не переживайте за меня — тогда мне будет спокойней. Я знаю, как вы меня любите и ждете, так что благодаря вашей любви и живу..."

Сержант Антонов в том бою стоял. В ту ночь в Бамуте погибли четверо наших.

Утром мы узнали, что погиб спецназовец майор Александр Микитанов. "Росичи" пришли на помощь полку, выставили засаду на самом опасном направлении. Здесь и прозвучал последний выстрел Фишера, так прозвали Сашу в отряде за его лыжную экипировку. Накануне мы с ним встретились мимолетно. Он вернулся с очередного задания, насквозь пропыленный, в своей брезентухе "горке", в косыночке-бандане, неизменная винтовочка в руках. Помылся, переоделся и сразу сел чистить оружие.

Оно прозвучало и в том ночном бою в грохоте гранатных разрывов, в оглушающем треске автоматных и пулеметных очередей он успел сделать лишь один точный выстрел...

Бандиты небольшими группами попытались вклиниться в стыках между подразделениями в наши порядки. Ночь — хоть глаз выколи. "Духи", местные и пришлые, прекрасно знают местность. В двухметровом бурьяне огородов, по развалинам домов пробрались на сельское кладбище, устроили снайперские лежки среди надгробных камней.

Микитанов с напарником-снайпером облюбовали себе крышу полуразбитого дома. Крыши, точнее сказать, не было, ее давно сдуло в бамутской свистопляске. Микитанов с бойцом залегли под черным небом за невысоким бортиком. Устраивался он, как всегда, уютно, чтобы ничто не мешало боевой работе. Броник установил щитом перед собой.

Что говорил перед боем? Солдаты позже вспомнили, как майор усмехнулся, узнав про "духовский" радиоперехват. Бандиты запустили уже в эфир: "Бамут взят!" — "Ну уж хрен вам!" — прозвучало враз несколько голосов.

В том бою он успел сделать лишь один точный выстрел. Надо заметить, что Саша редко промахивался, работал профессионально, красиво и экономно. Но на войне стреляют не только с фронта. В ту ночь по нашим позициям били практически круговую. Пуля прошила его от пояса до плеча. В несколько минут с кровью и хрипом ушли остатки жизни. Даже бесстрашная Ольга, санинструктор спецназа, бывшая в боевых порядках и подоспевшая тут же, ничего не могла уже поделать. Был бы на нем бронешлемет... Не помог бы, рассуждали уже после случившегося его товарищи — пуля крупнокалиберная, да и вошла коварно, сбоку...

Утром "духи" еще отплывались из автоматов, уходили в пойму Фортанги, в сторону спасительной Ингушетии. Прапорщик, пробравшийся в наш окоп уже на рассвете, и сообщил нам эту горькую весть — погиб Микитанов...

Нет таких крепостей, которые не взял бы наш русский солдат. Вот и Бамут несколько раз переходил из рук в руки. Пер-

вые попытки выбить оттуда дудаевцев предприняли спецназовцы "Росича", бригада оперативного назначения. Потом была мощная операция под водительством армейского генерала Шаманова.

В Бамуте нашла коса на камень. Его ни в какую не хотели отдавать боевикам, его во что бы то ни стало должны были взять наши войска.

Взяли. Держали. Ценою немалых потерь.

Мы выезжали из Бамута утром. Оглянулись в последний раз на разбитое вздыг село, считающееся неприступной крепостью дудаевцев. Там оставался негнбимый полк 100-й ДОН. Влево и вправо расходились, выпускающая нашу колонну на равнину, два хребта. С убитыми и ранеными на броне мы выезжали из бамутского треугольника. Было горько...

Сверху, на броне укрепили носилки, на которых ничком лежал боец, настигнутый осколками. Ему очень мутно, промедола уже вкололи изрядно, до предела. Нам оставалось предлагать ему водички из фляги да приговаривать время от времени: "Терпи, брат, уже скоро!"

Боец поднял свою стриженную ежиком голову, и я узнал одного из разведчиков, который вчера днем, еще до начала боя, водил нас по Бамуту, показывая местные достопримечательности. Несколько часов назад мы болтали с ним беззаботно и даже хохмили, рассказывая анекдоты, вспоминая военные "приколы". По дороге он, этот мальчишка, срывал зеленые еще бамутские яблоки с деревьев, посеченных осколками, чьи ветви перевешивались под тяжестью плодов через порушенные заборы прямо к пыльной дороге.

Прибыли под Ассиновскую. Тогда считать мы стали раны, товарищей считать...

К нам подбегали медики — с носилками, с капельницами. Шла скорая помощь — сортировка, первичная обработка. Уже вызван был вертолет.

Кто-то спросил: "А где Микитанов?"

Сестра милосердия молча кивнула в сторону палатки, которую большинство здешних военных обычно старались обойти стороной, — там в ожидании своего "черного тюльпана" лежали отвовавшие свое наши боевые товарищи.

В ту черную палатку мы не вошли — надо было помочь тем, кто стонал на носилках, кто, пока без костылей, скакал на одной ноге к полевому лазарету...

Поминали Сашу в офицерской палатке. Его спальное место на грубо сколоченных нарах было убрано по фронтовому тра-

урному обыкновению: на подушке — краповый берет, на одеяле — букетик полевых цветов.

Поднимали горькую чарку. Закусывали салом, домашним, с чесночком, которое Сашина жена прислала в гостинiec накануне.

Потом по офицерской традиции решили скинуться по двести рублей — скорбные дела требовали незапланированных расходов.

Один из офицеров отряда вдруг предложил: "Надо бы из этих денег конвертов купить — пусть бойцы письма напишут, что живы пока. Не возражаете, товарищ полковник?"

Как возразишь! Те письма отозвися мы с Олегом Смирновым на Большую землю.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

"ПАН ВЕЛИТЕЛЬ..."

16 июня 1941 года Геннадий Авдеев был призван на действительную военную службу в 621-й отдельный батальон, где вскоре стал старшиной роты. Война для него началась с речи наркома В. Молотова, которую красноармейцы прослушали в строю. А затем... Затем снова потекли дни учебы.

Вроде ничего не изменилось в небольшом гарнизоне у Оки. Все так же по утрам уходили роты за реку: на занятия — строевую, тактическую, огневую подготовку. Вроде бы то, да не то... Посуrowели лица молодых красноармейцев, реже звучал по вечерам баян, даже в увольнении ребята перестали ходить. Зато к боевой учебе отношение резко изменилось (теперь не требовалось подгонять), да посыпались рапорты с просьбой отправить на фронт.

Подав рапорт и старшина Авдеев. Разговор в штабе был коротким.

Увольнение в запас полковника Г. Авдеева в августе 1968 года не прошло да и не могло пройти незамеченным для сослуживцев. Опытнейший и высококвалифицированный специалист военно-инженерного дела. За плечами — война, долгие годы нелегкой службы в частях войск по охране важных государственных объектов в Закавказье, на Северном Кавказе, Урале.

И мало кому тогда было дано знать о том, где, для чего, при каких обстоятельствах, а самое главное, в качестве кого побывал Геннадий Дмитриевич в течение своей удивительно интересной жизни. Об этом они лишь догадывались, глядя на сверкавшие на его парадном кителе среди 32 правительственных наград медаль "Партизану Великой Отечественной войны" I степени и три "Звезды Словацкого национального восстания".

— Для нас фронт здесь, — отрезал старший политрук.

Потом было Ленинградское Краснознаменное ордена Ленина военно-инженерное училище имени А.А. Жданова. По его окончании в июне 1942 года Авдеев прошел курсы саперов в г. Болшево Московской области и с февраля 1943 года продолжил службу в звании лейтенанта командиром взвода в составе 2-го батальона отдельной гвардейской бригады минеров Ленинградского фронта.

— А в июне 1943 года, — вспоминает Геннадий Дмитриевич, — вызвали меня в Москву, в 4-е управление НКГБ СССР, и спросили моего согласия на отправку в глубокий тыл противника — район г. Овруч Житомирской области, в партизанское соединение "Олимп" имени Александра Невского, командиром которого был Герой Советского Союза Виктор Александрович Карасев.

Выражаясь конкретнее, Геннадий Дмитриевич было предложено создать и возглавить ДРГ — диверсионно-разведывательную группу. А 4-е управление НКГБ — это ведомство Наркомата госбезопасности Союза ССР, ведавшее вопросами внешней разведки (а также вопросами формирования и деятельности упомянутых ДРГ) и возглавляемое в описываемый период небезызвестным генералом Судоплатовым...

Авдеев подобрал себе 12 проверенных им в боях человек. Готовились долго и тщательно: изучали парашютное дело, осваивали код и шифры, учились немецкому. Перед выброской Авдееву был дан псевдоним Смирнов. А затем...

А затем начались партизанские будни: взрывы железнодорожных путей и мостов, бои с немцами и союзничавшими с ними украинскими националистами, изнурительные марши по лесам и болотам.

Командир соединения, разглядев в Геннадии Дмитриевиче офицера волевого и обстоятельного, запросил разрешение центра назначить его начальником штаба "Олимпа". Центр дал "добро"...

По мере наступления советских войск в новом, 1944 году партизанские соединения и отряды все дальше и дальше уходили на запад, в глубокий тыл противника, продолжая содействие войскам Красной Армии в освобождении территории СССР от оккупантов.

В конце апреля 1944 года соединение им. А. Невского получило приказ форсировать Западный Буг и следовать на польскую территорию.

...По наведенной переправе под яростным огнем гитлеровцев отряды "Олимпа" прорвались на польский берег, с ходу вступив в бой с заслонами противника. Обозу с ранеными и боеприпасами перебраться через реку не удалось: переправу к тому времени разбила немецкая авиация.

Авдеев было приказано остаться с обозом и при первой же возможности переправиться с ним через Буг, однако выполнить данный приказ, несмотря на все приложения к этому усилия, так и не удалось. Тогда последовало распоряжение перейти линию фронта и соединиться с частями 47-й армии.

В это время партизаны Карасева с тяжелыми боями продвигались по территории Польши, к словацкой границе. В конце июля 1944 года, по предварительному согласованию с командиром полка погранвойск Словакии полковником Маркусом, "олимпийцы" пересекают рубежи этого маленького государства, отделившегося Гитлером от Чехии и Моравии в 1939 году.

В конце августа 1944 года Авдеева снова направляют в "Олимп". Он вылетает в Словакию, в район дислокации базы партизанского соединения (близ г. Бардиева).

С 1 по 5 сентября 1944 года партизанам и пограничникам Маркуса пришлось вести тяжелые бои с немцами в районе Боглярко — Кружлев. Под натиском превосходящих сил противника, поддержанного танками и артиллерией, советские и словацкие бойцы вынуждены были отступить. Вскоре они получили приказ следовать к Банска-Быстрице для участия во вспыхнувшим в те дни Словацком национальном восстании.

...Уже в самый разгар боев под Банска-Быстрицей, 28 сентября того же года Карасев направил в район города Нитра в тыл противника группу из сорока пяти бойцов, которую возглавил старший лейтенант Геннадий Авдеев, с задачей организовать партизанскую базу на горе Яворов Верх.

К группе Авдеева присоединились жители окрестных сел и деревень, затем два местных партизанских отряда и батальон соединения им. А. Невского под командованием майора Л. Сыковы.

Постепенно отряд Авдеева разросся в настоящее соединение — Нитринскую партизанскую бригаду численностью 1200 штыков, включавшую в себя четыре батальона, усиленную венгерскую роту, взвод минеров и комендантско-разведывательный взвод. Личный состав бригады состоял из граждан 14 европейских стран.

И все же это не соединение регулярных войск. Укомплектована бригада была в основном людьми, не знакомыми с военным делом, воинской дисциплиной, и к тому же с плохой физической подготовкой.

Авдеев, назначенный согласно приказу центра командиром бригады, начал обучение "новобранцев" с самого необходимого и элементарного. По утрам, пока готовился завтрак (иногда весьма скудный — ягодный чай и корка хлеба), проводили политические занятия. Информаторы начинали со сводки о положении на Восточном и Западном фронтах, а также непосредственно в Словакии и Чехии. Рассказывал и обо всем, что доходило из московских передач. В переводчиках для разноречия личного состава соединения недостатка не было. Потом приступали к изучению винтовки, автомата, пулемета, стрелковой подготовке.

И наконец настал самый памятный день — день принятия присяги.

Батальоны выстроились у знамен бригады (их было два — советское и чехословацкое) и все в один голос произносили слова партизанской клятвы. Бывший командир роты Нитринской бригады генерал-майор Чехословацкой народной армии Йозеф Новиседлак вспоминал: "Холодно, дождь, слова стынут на ветру, а партизаны будто не чувствуют этого. Вот какое чудотворное влияние оказывал этот ритуал..."

...Бригада действовала в районах Нитра, Злате-Моравце, Казаровце, Тренчинская-Бескупница, Левице и др. Отдельные группы ходили в Моравию и Австрию. Личный состав бригады неоднократно принимал участие в боях с немецкими оккупантами, совершал диверсии на шоссе и железных дорогах. А еще "нитринцами" были спасены исторические ценности бывшего президентского Топольчанского замка, отбитые ими у

словацких националистов и переданные затем на сохранение жителям села Гостие.

А главное, партизан всесторонне поддерживали словацкие крестьяне, встречавшие их как самых близких и дорогих друзей.

В марте 1945 года Нитринская бригада была передана в состав действующей армии. А ее командир, Г. Авдеев (Смирнов) возвратился в Москву.

...Он был дважды ранен: в плечо в 43-м и в голову в 44-м.

Почти весь послевоенный период служебной деятельности Геннадий Авдеева связан с внутренними войсками.

Уже с марта 1945 года Геннадий Дмитриевич возглавил военно-инженерную службу в 119-м Сухумском полку войск по охране промышленных объектов и железных дорог НКВД СССР. Потом был начальником военно-инженерной службы 176-го полка ОПО и ЖД (г. Грозный).

В 1950 году по окончании Высшей офицерской инженерной школы назначен начальником военно-инженерной службы 166-го полка внутренних войск, в 1951 году — заместителем командира этой же части.

А в 1968 году уволился в запас.

Недавно он отметил 90-летний юбилей. Помнят о Смирнове и в Словакии, и в Чехии. После войны он с супругой, Полиной Ивановной, побывал там 16 раз. Всегда тепло встречали однопольчане "пана велителя" — "господина командира". Имя Нитринской бригады в свое время носили лучшие производственные коллективы Словакии. Геннадий Дмитриевич — почетный гражданин словацких городов Нитра, Топольчаны, Толмаче, а также села Гостие.

Бойцам бригады воздвигнуты обелиски на Ядовом Вершке, в Кривинах и близ Оровничи. Памяти их посвящены мемориальные доски в Гостие и Новой Дедине.

Ежегодно на канун 9 мая Геннадий Дмитриевич и Полина Ивановна приглашают на торжества в посольство Словакии и Чехии. Такое отношение дорогого стоит...

Дмитрий АБАКУМОВ
Фото из архива семьи Авдеевых

